

Chicken Soup
for the Soul

КУРИНЫЙ БУЛЬОН для души

101 ИСТОРИЯ О ЛЮБВИ

которая
открывает
сердце
и исцеляет
душу

БОЛЕЕ
500 000 000
ПРОДАННЫХ
КНИГ

ДЖЕК КЭНФИЛД, МАРК ВИКТОР ХАНСЕН & ЭМИ НЬЮМАРК

Предисловие Кристи Ямагучи и Брет Хедикэн

Куриный бульон для души

Джек Кэнфилд

**Куриный бульон для души.
101 история о любви**

«ЭКСМО»

УДК 821.111-32(73)
ББК 84(7Coe)-44

Кэнфилд Д.

Куриный бульон для души. 101 история о любви /
Д. Кэнфилд — «Эксмо», — (Куриный бульон для души)

ISBN 978-5-699-87785-0

В детстве, когда вы болели, ваша бабушка давала вам куриный бульон. Сегодня питание и забота нужны вашей душе. Маленькие истории из «Куриного бульона» исцеляют душевные раны и укрепят дух, дадут вашим мечтам новые крылья и откроют секрет самого большого счастья – счастья делиться и любить. Что делать, если ты влюбился и ты... монах. Чем заканчивается свидание, которое начинается с разбитой фары. Оригинальный способ встретить Принца – коллекционировать лягушат. Разведенная женщина 33 лет встречает первую любовь – школьного учителя. Как не отчаяться, когда все вокруг выходят замуж, а ты все ждешь. Чем больше детей, тем меньше романтики – или наоборот?! И другие 95 волнующих историй о любви, от которых вы не сможете оторваться.

УДК 821.111-32(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-699-87785-0

© Кэнфилд Д.
© Эксмо

Содержание

Серия «Куриный бульон для души»	6
Как все начиналось	8
Предисловие	12
Вступление	14
Глава 1. Как мы познакомились	15
Девушка мечты	15
Неполноценный	17
Любовь на расстоянии	19
Одна волшебная ночь	22
Мечта с отсрочкой	24
Любовь с первого взгляда	27
Ненависть с первого взгляда	29
Мой горячий итальянец	31
Случайная встреча	33
Глава 2. Неповторимые свидания	34
Быстрые свидания	34
Первое свидание, первая авария	37
Операция «Доберман»	39
Приключения в Интернете	41
Последнее свидание с Вероникой	44
Когда меньше всего этого ждешь	47
Волшебная сила печенья	49
Отношения, которых не было	51
Радуга	53
Вперед!	55
Еще одна вечность	57
Принц-лягушонок	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

**Джек Кэнфилд, Марк Виктор
Хансен, Эми Ньюмарк
Куриный бульон для души.
101 история о любви**

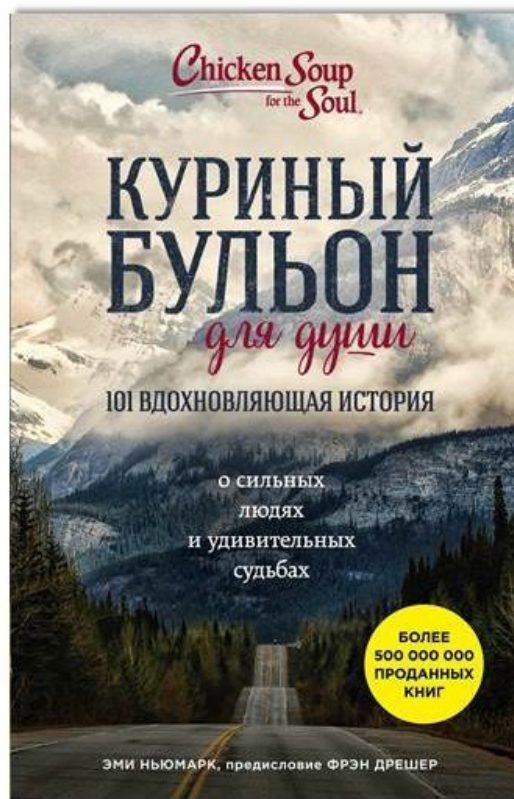
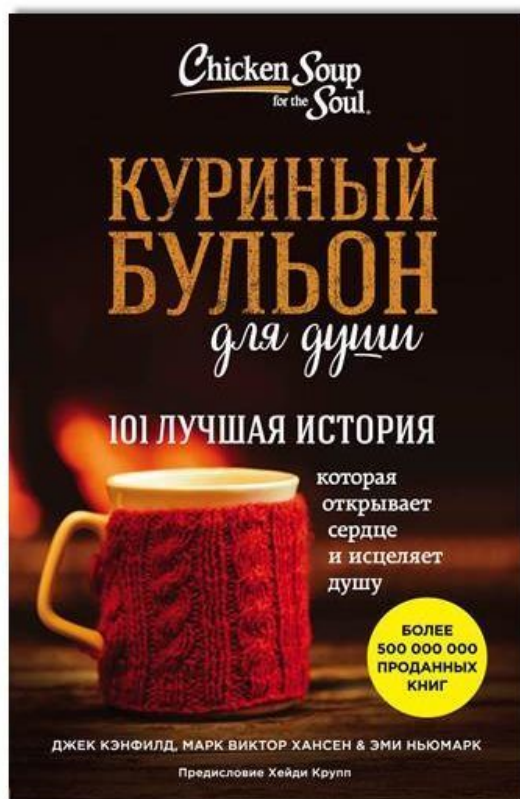
JACK CANFIELD, MARK VICTOR HANSEN, AMY NEWMARK

**Chicken Soup for the Soul: True Love 101 Heartwarming and Humorous Stories about
Dating, Romance, Love, and Marriage.**

© Новикова И. В., перевод на русский язык, 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Серия «Куриный бульон для души»

Куриный бульон для души. 101 лучшая история

Феномен в истории книгоиздания # более 500 000 000 проданных копий! Эта удивительная книга # мудрость и утешение в любом возрасте. Она наполнена идеями и открытиями # воспользоваться ими может каждый, стоит только захотеть улучшить свою жизнь. Маленькие истории исцеляют душевные раны и укрепят дух, дадут вашим мечтам новые крылья и откроют секрет самого большого счастья – счастья делиться и любить.

Куриный бульон для души. 101 вдохновляющая история о сильных людях и удивительных судьбах

Иногда плохие вещи случаются с хорошими людьми. Это сложно принять. Но мы гораздо сильнее, чем думаем, по крайней мере, становимся сильными, когда этого требует от нас жизнь. Вдохновляющие истории из этого сборника помогут преодолеть любые испытания.

Куриный бульон для души. 101 история о чудесах

Реальные истории героев этого сборника доказывают: самые безвыходные ситуации могут разрешиться совершенно чудесным образом, а молитвы обязательно будут услышаны, если в сердце есть место для надежды и веры. Поразительные истории, от которых вы не сможете оторваться.

Куриный бульон для души. 101 история о женщинах

Удивительная коллекция вдохновляющих историй от женщин. Как они любят и как переживают потери, как жертвуют многим ради семьи и сколько радости получают взамен, как они стареют и сталкиваются с болезнями и как они прекрасны и сильны.

Как все начиналось

Ваша рукопись, которую только что завернул очередной редактор, – ценная посылка. Не считайте ее отвергнутой. Считайте, что вы написали на ней «редактору, который сможет оценить мою работу» и что ее вернули назад со штампом «не по адресу». Просто продолжайте искать правильного адресата.

Барбара Кингсолвер

Всю свою жизнь я проработал учителем – сперва учителем старших классов, а последние 40 лет – спикером и тренером в области человеческого развития. По две недели в месяц я бываю в разъездах – перелетаю из города в город и провожу однодневные семинары и недельные курсы обучения.

Я с малых лет понял: хочешь, чтобы твою концепцию или принцип запомнили, – проиллюстрируй ее волнующим рассказом. Поэтому я всегда собирал и использовал множество историй. Они помогали мне внедрять в сознание людей основные правила: действовать с любовью, верить в себя и свои цели, всегда следовать сердцу, доверять интуиции, ставить высокие цели, преодолевать препятствия и никогда не предавать мечту.

В 1991 году случилась странная штука. Как-то раз кто-то спросил у меня: «Та история про девочку-скаута, которая продала 3526 коробки печенья за год, – она описана в книге? Дочка хотела ее прочесть». А на следующий день другой человек спросил: «Та история про мальчика и щенка – она взята из книги? Хочу прочесть ее сыну». И так продолжалось каждый день в течение месяца. «Я хочу прочесть своим подчиненным ту историю про мальчика с ампутированной ногой, который решил стать звездой тенниса. Я хочу доказать им, что у них нет никаких оправданий, чтобы не добиться успеха». «Ту историю про парня, который обгорел при аварии на мотоцикле, можно найти в книге? Хочу послать ее сыну в колледж». День за днем мне задавали один и тот же вопрос: «Эту историю можно прочитать в книге?»

Однажды вечером я вылетел из Бостона в Лос-Анджелес, где я тогда жил, и тут меня осенило. Все происходило так, будто Бог стучал мне по голове и говорил: «Проснись! Ты должен поместить все собранные истории в одну книгу!» За время полета я составил список всех историй, какие я использовал на семинарах. Когда мы приземлились в Лос-Анджелесе, в нем было 70 историй.

Той ночью я дал себе слово записывать по две истории из списка каждую неделю. И вот каждый вечер примерно с десяти до полуночи я работал над рассказом – записывал и переделывал его, пока не оставался им доволен. Спустя примерно год я разделался с 70 историями из списка, составленного в самолете, плюс еще несколько я добавил в течение года.

Как-то я завтракал со своим приятелем Марком Виктором Хансеном, и он спросил, не работаю ли я над чем-нибудь интересным. Я рассказал ему про книгу, и Марк тут же сказал:

– Пожалуй, я бы поработал над книгой вместе с тобой».

– Но, Марк, – сказал я, – я почти закончил. Зачем мне это?

– Все просто, – отвечал он. – Во-первых, я считаю, что у тебя должна быть 101 история, а не 75. Когда я проходил стажировку в Индии, я узнал, что число 101 означает завершение. Во-вторых, некоторые из твоих лучших рассказов ты изначально узнал от меня. И в-третьих, я кое-что смыслю в маркетинге и продвижении, и вместе мы могли бы составить отличную команду.

Я сказал Марку, что если он добавит от себя остальные 26 историй и если мы и вправду поладим, – то, пожалуй, я не стану возражать. Мне нравился Марк, и я знал его как непревзойденного продавца и промоутера. Верный своему слову, меньше чем через месяц Марк

появился с недостающими рассказами – вместе их получилось 101. Теперь нам оставалось продать книгу издателю.

Спустя примерно неделю на вечеринке в Палм-Спрингс, штат Калифорния, мы познакомились с Джеффом Херманном, литературным агентом. Мы рассказали Джеффу о книге, и идея пришлась ему по душе. Он спросил, как мы хотим ее назвать. Странное дело – мы были так заняты самой книгой, что нам не пришло в голову об этом задуматься. Мы тут же, прямо на вечеринке, провели мозговой штурм, но ни один из вариантов не передавал сути книги. Поскольку мы с Марком оба люди вдумчивые, мы условились каждое утро на следующей неделе не меньше получаса тратить на поиски названия.

Первые два дня прошли совершенно впустую. Ничего не приходило в голову обоим. Затем на третье утро, пока я медитировал, – я неожиданно увидел образ огромной зеленой доски, на какой пишут в школе мелом. Потом появилась рука – я вообразил, что это рука Бога, – и написала на ней слова *Куриный бульон*. Я сказал:

– Что за чушь, какая связь между куриным бульоном и книгой?

Ответ был:

– Когда в детстве ты болел, бабушка кормила тебя куриным бульоном.

– Разве книга для больных людей? – возразил я.

– Человеческий дух болен. Люди живут в покорности, страхе и без надежды. Книга поможет им встать с колен.

Я прокручивал в голове услышанное. *Куриный бульон для духа*, – подумал я. И тут по моей коже пробежали мурашки. *Куриный бульон для души: маленькие истории, которые учат жить!* О, мне это понравилось. Я ликовал. Тотчас я побежал рассказывать об этом жене. Она почувствовала то же самое. Потом я позвонил Марку, и он тоже ощутил мурашки. Как Марк объяснил мне позже, его друзья называют это «божественными мурашками»: они означают, что человек переживает божественное вдохновение. Я не мог с этим не согласиться.

Мы связались с нашим агентом, и ему понравилась моя идея. Имея при себе книгу с готовым названием, мы двинулись в Нью-Йорк, где спустя несколько очень холодных и ветреных февральских дней встретились с рядом издателей, чтобы обговорить условия продажи рукописи.

Увы – никто из тех, с кем мы встречались в Нью-Йорке, не ощутил мурашек на коже. Раз за разом нам сообщали, что сборники коротких рассказов не продаются, что рассказы слишком слащавые, слишком оптимистичные, слишком позитивные и что название, которое успело превратиться в *Куриный бульон для души: 101 история*, которая открывает сердце и исцеляет душу, – глупое.

Огорченные, мы вернулись в отель и готовились уже лететь обратно в Южную Калифорнию. Но перед отъездом мы отправились в собор Святого Патрика на Пятой авеню. Ни один из нас не был католиком, и все же мы поставили свечку и помолились Богу, чтобы Он помог нам найти издателя.

Спустя несколько недель позвонил агент и сказал, что после нашей поездки в Нью-Йорк он говорил еще с несколькими издателями и все они также нам отказали. Он возвращает книгу, поскольку уверен, что не сможет ее продать.

Мы спросили, что нужно издателям, чтобы они захотели выпустить книгу. Он ответил: «Они должны быть уверены, что смогут продать 20 000 экземпляров. Это убедит их вложить деньги в редактуру, производство, печать, дистрибуцию и рекламу книги».

И тут у нас с Марком появилась идея. Поскольку мы выступали по несколько раз в неделю перед большими группами людей – порой их число достигало 1000, – можно было оформить предварительный заказ. Попросить наших слушателей подписать соглашение о покупке как минимум одного экземпляра книги, когда она выйдет из печати.

Следующие несколько месяцев мы раскладывали то, что называли «бланком предварительного заказа», на каждый стул в каждом зале, где нам приходилось выступать. По окончании выступления или семинара мы просили заполнить бланк: проставить фамилию, адрес и написать, сколько экземпляров человек обещает купить. Поскольку мы рассказывали множество историй на наших презентациях, люди представляли себе, что они получают, и включались в дело. Рэймонд Аарон, наставник и тренер по развитию успеха из Канады, даже заявил о намерении купить 1700 экземпляров – по одному для каждого из своих учеников, – когда книга будет издана. (К нашей радости, он выполнил обещание.) Через короткое время у нас оказалось несколько коробок, набитых заполненными бланками, причем общее число заказанных книг составило более 20 000 экземпляров! К этому моменту мы получили почти 100 отказов практически от всех крупнейших издателей Америки.

Теперь мы уже были одержимы идеей издать книгу. По отзывам участников семинаров мы знали, что наши истории вдохновляют, исцеляют, мотивируют и трансформируют, и мы решили во что бы то ни стало донести их до читателя. Не важно, сколько еще отказов мы получим, – мы не собирались сдаваться.

Как-то раз один наш знакомый предложил нам заглянуть на съезд Американской ассоциации книгопродавцев в Анахайме, штат Калифорния. Там присутствовало более 4 000 издателей, и мы могли запросто подойти к их стендам на выставке и спросить, не нужна ли им наша рукопись. И вот мы отправились на съезд в Анахайме с парой рюкзаков, где были 30 переплетенных копий с нашими лучшими рассказами.

Два долгих дня мы бродили по залам. Под конец наши ноги ныли, а головы отупели от повторения одних и тех же коммерческих предложений. «Мы уверены, что книга будет продаваться, потому что уже собрали письменные заверения о покупке 20 000 экземпляров», – говорили мы, показывая пачки заполненных бланков. По непонятным причинам нам не удавалось добиться внимания. Мне кажется, такие, как мы, были для них в диовинку. Никому еще не приходило в голову собирать письменные обязательства о покупке книги. Возможно, нам просто не верили, что мы и впрямь собрали 20 000 формуляров.

Однако к концу второго дня Питер Вегсо и Гари Сейдлер, владельцы небольшого издательства HCI во Флориде, согласились взять один экземпляр рукописи, чтобы прочесть по возвращении домой. К нашему восторгу, через пару недель Питер и Гари нам позвонили. «Ваша книга заставила нас плакать и смеяться. Она нам понравилась, и мы хотим ее издать». Они даже признались, что при чтении у них мурашки бежали по коже!

Мы спросили, сколько, по их мнению, экземпляров книги они рассчитывают продать.

– Может, 25 000 экземпляров, если повезет, – отвечали они.

– У нас другое мнение, – сказали мы. – Мы намерены продать 150 000 экземпляров к Рождеству и полтора миллиона за полтора года.

Мы услышали смех на другом конце провода. Они решили, что мы окончательно спятили.

Книга вышла в свет в конце июня 1993 года. Все те, кто хотел, купили ее, но затем продажи несколько застопорились. Мы с Марком навестили нашего многоумного друга Рона Сколастикко и попросили у него совета. Он сказал нам: «Если нужно срубить дерево топором и вы будете ежедневно наносить по нему по пять сильных ударов – со временем даже самое большое дерево в лесу упадет на землю».

После этого мы с Марком придумали «Правило пяти». Мы договорились, что будем ежедневно делать по пять активных шагов по продвижению и продаже книги. В одни дни мы рассылали по пять экземпляров книжным обозревателям в газеты. В другие мы звонили в пять компаний по сетевому маркетингу и спрашивали, не купят ли они несколько книг для стимулирования своих распространителей. Однажды мы даже послали целую пачку книг

членам жюри на процесс О. Дж. Симпсона¹. Спустя неделю мы получили любезное письмо от судьи Ито, в котором он благодарил нас за подарок. Впоследствии об этом узнали журналисты, и мы заработали некоторую известность.

Мы слышали смех на другом конце провода. Они решили, что мы окончательно спятили.

Как-то раз я заметил небольшую красную книжечку на контрольном столике в моем супермаркете. Она называлась «Книга адресов знаменитостей», и в ней были адреса и телефоны теле- и кинозвезд. Я купил ее, и в течение нескольких недель мы ежедневно рассылали по пять экземпляров книги голливудским звездам в надежде, что книга им понравится и они порекомендуют ее своим друзьям и поклонникам.

Одна книга попала в руки продюсера телепередачи «Прикосновение ангела». Книга ей так понравилась, что она посоветовала всем сценаристам, актерам и даже персоналу ее прочесть. История эта была рассказана голливудским репортером и затем передавалась по всей стране, что сделало нас еще более известными.

В итоге мы сумели продать 135 000 экземпляров к Рождеству и 1,3 миллиона через полтора года. Со временем книга, которую отвергли 144 издательства, была продана в количестве десяти миллионов экземпляров. Наш издатель перестал смеяться. Он предложил нам написать продолжение. К его удивлению, мы были согласны. Когда книга уже отправлялась в печать, он сообщил, что из-за особенностей формата в самом конце осталось несколько пустых страниц. Издатель спросил, не хотим ли мы что-то на них написать. Мы поместили там следующий абзац:

Раскройте свое сердце всему миру. Если у вас есть история, стихотворение или статья (ваша или чья-то еще), которая, как вам кажется, подойдет для следующего издания «Куриного бульона для души», просим выслать ее нам.

Мы и не предполагали, какой это вызовет отклик. Ежедневно к нам приходили сотни писем. Казалось, каждый хотел поделиться с нами своей историей. Не все из них годились для книги, но мы получили немало достойных рассказов, которые легли в основу первых шести книг в серии.

Позже Марси Шимофф² предложила нам составить книгу рассказов для женщин. Так появился «Куриный бульон для женской души». Затем моя сестра Кимберли Кирбергер задумала книгу рассказов для подростков – и родилась серия «Куриный бульон для подростковой души». Доктор Мартин Бекер, ветеринар, выдвинул идею собрать книгу рассказов для любителей животных. Вместе со своим партнером-писателем Кэрол Клайн он запустил еще одну линейку серии. Остальное, как говорится, уже достояние истории.

Несколько лет спустя после первой публикации «Куриного бульона для души» мы узнали от нашего первого издателя Питера Вегсо, что в феврале 1992-го он тоже оказался в Нью-Йорке и был глубоко озабочен резким спадом своего бизнеса. Он также отправился в собор Святого Патрика, поставил свечу и помолился, прося Бога послать ему автора или книгу, которая бы поставила компанию на ноги. Когда он поделился с нами этой историей, у нас снова пробежали мурашки по коже!

Джек Кэнфилд

¹ Процесс О. Дж. Симпсона – громкое дело по обвинению известного американского футболиста и актера О. Дж. Симпсона в убийстве его бывшей жены и ее приятеля; самый долгий судебный процесс в Калифорнии, продолжавшийся 9 месяцев.

² Автор бестселлера «Книга № 1. Про счастье. Практическое руководство по обретению счастья» (М.: «Эксмо», 2015).

Предисловие

Кристи: Все любят истории о настоящей любви, и мы безумно рады стать частью особой семьи, оказаться среди тех, кто участвовал в создании этой восхитительной серии книг *Куриный бульон для души*. Это не первый мой опыт: я уже поделилась историей о том, как начала заниматься спортом, для книги *Куриный бульон для детской души 2*, а моя мама рассказала историю о моей карьере в фигурном катании для книги *Куриный бульон для души поклонников спорта*.

Коньки – это здорово, но настоящая любовь – еще лучше! В конце концов, это то, к чему все мы стремимся. Брет и я счастливы, у нас все это есть – отличная карьера, крепкий брак и прекрасная семья. Но этого могло и не случиться...

Брет: Мы познакомились в 1992 году на Олимпиаде, когда я играл за хоккейную сборную, а Кристи в команде фигуристов выступала за Соединенные Штаты. Она получила золотую медаль. Нэнси Керриган и Кристи оказались тогда на встрече среди других членов американской команды. Кристи произвела впечатление на всех – она была так взволнована и счастлива находиться там и наблюдать за хоккейной командой и игроками, быть частью происходящего.

Кристи: Там было около двадцати пяти хоккеистов, и я запомнила некоторых из них, но Брета в их числе не было. Когда мы увиделись несколько лет спустя в Ванкувере, он сказал мне, что мы уже встречались на Олимпийских играх. И мне пришлось вернуться в прошлое и просмотреть фотографии, чтобы убедиться, что он действительно был там.

Хоккеист был последним в списке спортсменов, с которыми я мечтала сходить на свидание. Хоккеисты – это вообще другая порода, отличающаяся от фигуристов. Когда я была маленькой, мы вечно боролись с хоккеистами за время, поскольку делили один каток.

Брет: Да, мы были так себе.

Кристи: Это было довольно забавно, потому что, когда мы увиделись снова в тот раз, со мной был один из моих хореографов, и он сказал, что этот симпатичный парень постоянно наблюдал за мной. Я была так смущена, будто снова оказалась в начальной школе.

Мы встречались около трех лет, прежде чем Брет сделал мне предложение. Это случилось на Рождество. Я тогда жила в Области залива Сан-Франциско, а Брет находился в Ванкувере и играл за «Ванкувер Кэнакс», так что в нашем распоряжении было лишь полтора дня, а если точнее – сорок часов! Брет позвонил мне и сказал, что опоздал на самолет. Это известие меня не обрадовало. В Ванкувере была снежная буря, и машина Брета не заводилась, и не было доступных такси, поскольку они не приспособлены ездить в такой снегопад.

Брет: Мы обычно встречали Рождество с семьей Кристи, и я мечтал о тихом сочельнике: за столом только Кристи и я, и я делаю ей предложение. Но приехав, я обнаружил, что Кристи пригласила свою сестру и брата. Я отвел в сторону сестру Кристи и сказал ей, что у меня в кармане кольцо и что ей надо уйти сразу после ужина.

Кристи: Он все еще чувствовал себя виноватым за опоздание, так что мне потребовалось некоторое время, чтобы понять, что происходит. Но в итоге все закончилось на самом верху гостиницы «Марриотт» в центре Сан-Франциско, где он и попросил моей руки. Разумеется, я сказала «да».

Наши родители были взволнованы этой новостью, и мы решили, что у нас будет тихая семейная свадьба на Гавайях. По традиции моя многочисленная семья проводила каникулы на Большом острове на Гавайях – двадцать пять или тридцать человек на Орчид-Мауна-Лани. Мы обожали это место и думали, что маленькая свадьба придется в самый раз.

Вы можете догадаться, что произошло. До свадьбы оставалось больше года, родственники могли спланировать свой отпуск где-нибудь в этих числах, и в итоге почти сто про-

центов приглашенных подтвердили свой приезд. Пришло более трехсот человек. Мы сняли целый отель. Это было волшебно. И все превратилось в пятидневное празднество, гости приехали раньше, и ко дню церемонии в субботу все уже знали друг друга.

Брет: На приеме я заработал дополнительные очки, когда исполнил серенаду своей невесте, спев песню Боба Дилана «Make You Feel My Love». Позже я видел заметку Скотта Гамильтона в «People Magazine», который писал, что все женщины в комнате плакали в тот момент.

Кристи: Это было в 2000 году, и три года спустя у нас родился первый ребенок – малышка Кеара, а затем, еще два года спустя, – Эмма. Наши дочери – самое великое наше достижение. Эта минута, когда вы становитесь родителями, очень сближает вас и еще сильнее укрепляет связь между вами. Вы лучше осознаете те ценности, которые хотите исповедовать в своей семье. Начинаешь хорошо понимать своих собственных родителей – они проделали огромную работу!

И пока наш брак еще довольно молодой, в сравнении со многими другими, нам по-настоящему близки истории из последней книги *Куриного бульона для души*, посвященной настоящей любви. Это очень смешно – читать о свиданиях, предложениях руки и сердца и свадьбах и вспоминать наши собственные свидания и свадьбу. И мы обожаем истории, написанные людьми, прожившими долгое время вместе, о том, как им удалось сохранить свою любовь. Некоторые истории ужасно смешные, а некоторые могут вызвать и слезы. В книге каждый найдет что-то свое, даже вы, мужчины. Мы, жены, знаем, что вы втайне тоже обожаете хорошие истории о любви, правда ведь, Брет?

Брет: Да, дорогая.

Кристи Ямагучи и Брет Хедикэн

Вступление

Мой любимый сын, студент последнего курса института, вот уже долгое время встречается с прекрасной девушкой. И у него очень интересный взгляд на отношения: он видит их как некий механизм, этакую коробку с шестеренками, которые вначале, как все новое, работают слаженно и дружно. По мере износа шестеренки притираются, но их края немного стачиваются и кое-где заедают. Проходит еще время, и шестеренки уже не такие блестящие и новые, но в результате притирки начинают работать еще лучше. Да, иногда в коробку может попадать мусор, и его нужно постоянно вычищать: если мусор накапливается, то починить механизм очень сложно.

Отношения похожи на механизм с шестеренками. Со временем они теряют первоначальный блеск и изнашиваются, может быть, даже ломаются. Но если ухаживать за механизмом, шестеренки притираются и работают еще слаженней.

Очень редко, но все же так случается, что в коробку попадает посторонняя частица металла. Если за механизмом следят, то серьезной поломки не случится: шестеренки продолжат работу, и частичка металла может оставить неизгладимый след на стенках коробки, но не остановить работу. Может случиться и так, что шестеренка погнется или отколется один из ее зубьев, но правильно обслуживаемый механизм переживет и это: шестеренки снова притрутся друг к другу, и потери будут незаметны.

Поломку, не поддающуюся восстановлению, можно сравнить с разрывом или разводом. Тогда надо запускать новый механизм и начинать сначала.

Книга «Куриный бульон для души: 101 история о любви» – это собрание вдохновляющих историй о встречах, свиданиях, романтике, любви и семье: все, начиная с первого свидания и влюбленности, предложений и свадеб до вторых шансов, поздней любви и долгой совместной жизни. Не важно, на каком этапе жизни вы находитесь сейчас, – ищите свою любовь, уже нашли и у вас прекрасные отношения со второй половинкой, хотите ли что-то изменить в отношениях, – на этих страницах вы обязательно найдете то, что подходит именно вам. Ведь это истории самых настоящих людей и их отношений, которыми они делятся с вами.

Мы вместе с младшим редактором, Диэтт Корона, провели немало веселых часов, читая присланные истории. В конце концов, все любят истории о настоящей любви. Мы смеялись и плакали, радостно соглашались и кипели негодованием – и как же расстроились, когда книга была закончена!

Теперь ваша очередь. Включайте «зажигание» и приготовьтесь к путешествию. Надеемся, наши истории помогут «настроить» ваш механизм отношений или подарить надежду на то, что следующий будет именно тем, который слаженно и без серьезных поломок проработает до конца ваших дней!

Эми Ньюмарк, издатель «Куриного бульона для души»

Глава 1. Как мы познакомились

Ты понимаешь, что влюбился, когда не можешь уснуть, потому что реальность наконец-то оказывается лучше любых снов.
Доктор Сьюз, детский писатель и мультипликатор

Девушка мечты

Гравитация не может отвечать за тех, кого любовь сшибает с ног.
Альберт Эйнштейн, физик-теоретик

Меня часто спрашивают, как я понял, что именно Кэтрин станет моей женой. Вот уже двадцать пять лет я отвечаю, что для меня все было ясно еще до того, как я узнал ее имя.

Эта история произошла одним ясным осенним днем, в мой первый день учебы в институте, фактически на первом занятии. Моим профильным предметом было театральное искусство, и первой парой стояло введение в профессию театрального актера. Куратор убедил меня записаться на этот курс, поскольку так я смог бы сразу познакомиться с теми, кто будет бок о бок учиться со мной все следующие четыре года.

И вот мы собрались: сорок шумных взволнованных подростков на своем первом в жизни университетском занятии. Никто не знал, что нас ждет. Друг друга мы не знали вовсе. Каждый намеревался доказать, что он талантливее остальных. Я пришел в аудиторию чуть раньше, чтобы рассмотреть всех своих сокурсников: симпатичную блондинку, рыжую красотку и миленькую брюнетку с подружкой в последнем ряду. Я медленно продефилировал к последним рядам и занял место у окна, уверенный, что девчонки заметили: вот идет красавчик, которому предстоит сыграть все главные роли.

Естественно, на курсе введения в профессию актерская игра не требовалась. Это было именно «введение». Прочитав полтора часовую лекцию об истории театра Запада, профессор объявил, что можно и немного попрактиковаться. Мы все, конечно, жаждали оказаться на сцене. И мы на нее попали. Потом ушли со сцены. Профессор просто собрал нас, отвел вниз, в главный зал, на сцену и за кулисы. Со всех сторон слышались разочарованные вздохи.

– Ладно, ладно, – сказал профессор, еле сдерживая улыбку. – Я знаю, что все вы, в будущем «оскароносцы», жаждете оказаться по другую сторону кулис (по иронии судьбы, один из студентов, присутствовавших на том занятии, действительно получил «Оскар»). Однако именно здесь начинается театр. Здесь будет проходить ваша основная работа. Ведь театр – это не только софиты и аплодисменты зрителей. Театр – это тяжелый труд. Только усердная работа приведет к результату. И, кстати, об усердии: ваше первое задание – очистить кладовку, а весь мусор с усердием отнести в контейнер на заднем дворе.

И снова раздались недовольные вздохи.

По правде говоря, задание не сильно меня расстроило, в отличие от девушек. Они специально нарядились, сделали безупречный макияж, маникюр и идеальные прически. Они собирались произвести впечатление и вовсе не планировали пачкать руки, занимаясь театральным искусством. Так что ребятам представилась отличная возможность покрасоваться, таская тяжелые вещи, оставив девчонкам мелочевку.

Мусорный контейнер стоял на парковке, то есть идти к нему предстояло через несколько коридоров и пожарную дверь. Нам пришлось в голову организовать работу «цепоч-

кой». Первый студент брал вещь на складе, доносил до определенного места, где его ждал следующий, и так до последнего звена возле контейнера. Этим последним звеном оказался я.

Через двадцать минут я уже вовсю забрасывал вещи в контейнер. Блондинка, которую я заприметил раньше, притащила метровую доску, которую я элегантно одной рукой забросил в контейнер. Рыженькая принесла кусок канвы, легко запущенный в контейнер через плечо. Но тут появилась Кэтрин. Правда, тогда я еще не знал, как ее зовут.

Кэтрин была той самой подружкой миленькой брюнетки в последнем ряду. Она, в отличие от многих, лекцию слушала и даже задала несколько вполне уместных вопросов. На ней была фланелевая рубашка и джинсы. Макияж практически отсутствовал. И, кстати, она была одной из тех, кто не стонал в отчаянии при новости об уборке.

Кэтрин несла задник³ размером метр на два. Конечно, нельзя сказать, что ноша была тяжелой, однако и не слишком удобной. Меня вообще удивило, что она добровольно согласилась нести что-то весом более килограмма.

Я потянулся, чтобы перехватить у нее задник.

– Спасибо, детка, – сказал я, просто чтобы привлечь ее внимание.

– Да не за что, – ответила она. – Сама справлюсь.

Я включил свою лучшую улыбку:

– Я ведь уже здесь. Давай помогу.

Кэтрин покачала головой и вдруг сказала:

– Пригнись.

– Что?

Кэтрин повторила по слогам:

– При-гнись.

Контейнер, в который мы сбрасывали мусор, был вполне себе стандартным, с бортом на высоте двух – двух с половиной метров над землей. Поэтому я и представить не мог, что она задумала.

– Слушай, – обратился я к Кэтрин, – может, я просто?..

Именно в тот день, в полуприседе возле мусорного контейнера, я понял, что встретил девушку своей мечты.

Не успел я договорить, как Кэтрин обеими руками ухватила деревянную раму, размахнулась и метнула ее в контейнер. Едва успев присесть, я только и мог, что с ужасом наблюдать за проносящейся над моей головой конструкцией. Громкий стук оповестил нас о приземлении задника на дно контейнера. Я обернулся как раз вовремя, чтобы поймать тень улыбки на лице Кэтрин. Она кивнула мне, отряхнула руки и отправилась по своим делам. Я хорошо помню, как в полусогнутом положении смотрел ей вслед. Перед глазами все еще стояла летящая над моей головой рама, а я думал: «Надо же, какая сильная».

Именно тогда я узнал о своей будущей жене все, что хотел. Своим поступком она продемонстрировала и силу (физическую и духовную), и независимость, и незаурядное чувство юмора. Мы начали встречаться только через два года после того случая, а поженились еще через три. Но именно в тот день, в полуприседе возле мусорного контейнера, я понял, что встретил девушку своей мечты. Оставалось только унять дрожь в коленях.

Артур Санчес

³ В театре задник – это рама, на которую крепится канва. После нанесения декораций он используется как фон для сцены.

Неполноценный

*Мы влюбляемся не в оболочку, не в одежду и не в дорогую машину,
а в душу, которая поет только для нас.*

Неизвестный источник

Когда мне было двадцать шесть, я была свободна и только что купила себе дом. Он стал моей первой «взрослой» покупкой. Как только последний документ был подписан, я решила заехать в гости к подруге, а уже потом начать готовиться к переезду.

Моя подруга была из тех, кто никогда не заморачивался с формальностями и резко запирает двери, поэтому я просто вошла в дом. К моему удивлению, в гостиной на диване сидел мужчина. Раньше я его не встречала.

Он представился как Мартин. А я смотрела на него и не могла понять, как можно настолько неудачно подобрать одежду. Не могу сказать, что сама одеваюсь по последнему пisku моды, но все же: о чем он думал, когда выходил утром из дома?

Мы сидели в гостиной, беседовали, однако Мартин говорил очень мало. Мама учила меня, что игнорировать собеседника невежливо, и вообще, это признак дурного воспитания, поэтому я старалась вовлечь Мартина в разговор. Однако, что бы я ни спрашивала, в ответ слышала только нечленораздельное бормотание и заикание.

Слушая, как он запинается, я решила, что имею дело с той или иной степенью умственной отсталости. По моему мнению, это многое объясняло: затрудненную речь, странную одежду... Почему-то, когда люди оказываются в подобной ситуации, они начинают говорить медленнее и громче. Я не исключение. Оглядываясь назад и зная то, что знаю сейчас, представляю, какой идиоткой я выглядела.

Через некоторое время я ушла: все-таки мне предстояло упаковать массу вещей и подготовиться к скорому переезду.

Прошло несколько дней. Я как раз была в новом доме, собиралась повесить только что купленные шторы, когда обнаружилось, что обычная отвертка для этого не подойдет. А другой у меня не было. Мне ничего не оставалось делать, как пойти к подруге и одолжить у ее мужа электроотвертку или дрель.

Когда я пришла, подруга с радостью готова была помочь, но муж еще не вернулся с работы, и она понятия не имела, где он хранит инструменты. Поразмыслив с минуту, она предложила попросить инструменты у Мартина, который как раз был в соседней комнате.

Через секунду появился Мартин. Мне показалось, что с прошлого раза проблем с речью у него прибавилось. И сложно было не заметить его более чем нелепый внешний вид. Медленно проговаривая слова, он сказал, что у него есть электроотвертка и он готов помочь мне повесить шторы... но ехать придется на его машине.

У меня засосало под ложечкой, однако возразить мне было нечего. Я всегда считала, что инвалиды имеют с остальными равные права, но, опять же, я не знала, насколько серьезны его проблемы со здоровьем. Сможет ли он вести машину? Можно ли ему доверять? Я ведь совсем его не знала.

Я сделала глубокий вдох и сказала «да»: если у моей подруги возражений не было, значит, и я могла быть уверена, что он справится. В противном случае она бы предупредила меня. Надеюсь, что все обойдется, я села в его грузовичок, и мы направились к моему дому.

Мы подъехали. Мартин достал свой ящик с инструментами и вошел в дом. Надо сказать, его последовательность меня впечатлила: перед тем как повесить шторы, он все тщательно замерял и ставил метки, причем все это очень осторожно, чтобы, не дай бог, не повредить новые окна и стены.

Я переходила за ним из комнаты в комнату, пока он вешал шторы. За это время я вполне успокоилась и была довольна его работой. Все это время я старалась разговорить его и вдруг заметила, что Мартин говорит вполне нормально, если не смотрит на меня. Только когда он поворачивался ко мне лицом, то начинал запинаться и заикаться, и понять его было сложнее.

И тут до меня дошло: Мартин-то совершенно нормальный. Только вот непонятно, почему у него время от времени возникают проблемы с речью?

И вот – последнее окно. Стоя ко мне спиной, Мартин заявил, что он и наши общие друзья собираются встретиться в пятницу. И пригласил меня присоединиться. Даже не раздумывая, я согласилась. Такая реакция удивила даже меня: раньше я за собой такого не замечала.

Если бы в нашу первую встречу я посмотрела на Мартина и больше не оглянулась, я упустила бы самого замечательного мужа на планете.

Когда я первый раз встретила Мартина, то и подумать не могла, что он станет моим мужем. И вот через четыре месяца после знакомства состоялась наша свадьба! К тому моменту, когда Мартин сделал мне предложение и я сказала «да», он уже почти не заикался. Только через несколько месяцев я смогла признаться ему, какое впечатление он произвел при нашей первой встрече. В ответ он засмеялся и сказал, что все эти проблемы с речью возникли только потому, что, увидев меня, он подумал, что красивее женщины еще не встречал. Поэтому так сильно нервничал. И я растаяла... в который раз.

О, кое-что я забыла. Вы спросите: а как же его одежда? Все просто: у Мартина дальтонизм.

Думаю, из моей истории можно извлечь простой урок: не всегда стоит судить о человеке по первому впечатлению. Если бы в нашу первую встречу я посмотрела на него и больше не оглянулась, то упустила бы самого замечательного мужа на планете, с которым мы вместе вот уже восемь лет.

Тони-Мишель Нэлл

Любовь на расстоянии

Для настоящей любви маленькое расстояние кажется непреодолимым, но даже через тысячи километров можно построить мост.

Ханс Новенс

– Ну, так как же вы познакомились? – спросила меня однокурсница, присаживаясь рядом за стол. Она даже немного наклонилась, чтобы лучше рассмотреть изумруд у меня на пальце.

Этот вопрос мне задавали всегда, когда узнавали, что я помолвлена, хотя мне всего девятнадцать лет. И каждый раз я вздрагивала: как ни осторожничала я с ответом, все равно все были уверены, что рано или поздно мы расстанемся.

– Мы познакомились через Интернет...

– Да ну? То есть у вас был онлайн-роман? – продолжала выпрашивать она.

На дворе был 1999 год, и любое упоминание Интернета всегда сводилось к тому, что это отличное место для знакомства с сексуальным маньяком.

– Нет. Я жила в Калифорнии, а он в Огайо. В Интернете мы были подписаны на одну и ту же электронную рассылку о видеоиграх, и нам обоим нравилась группа «Journey». В один прекрасный день Джейсон решил взять машину и заехать к каждому из участников рассылки. Недалеко от меня как раз выступала группа «Journey», так что я предложила пойти вместе. Стоило нам встретиться, как мы тут же влюбились.

– Он тогда служил на флоте?

– Нет, – покачала я головой. – Он поступил на службу через полгода. Мы обручились как раз перед его отъездом в учебную часть.

Когда однокурсница уходила, на ее лице не было никаких эмоций, однако я догадывалась, что в голове она анализирует полученную информацию: двое молодых людей познакомились через Интернет, оба любят видеоигры и музыку, он ушел на флот и теперь на другом краю Земли. В целом звучит как предисловие к разводу, если свадьбе вообще суждено состояться.

В принципе, я и так знала, как это выглядит со стороны. Знал и Джейсон. Ему тоже приходилось видеть сомнение на лицах друзей и родственников. Мы никак не могли защититься от чужих мыслей, когда все продолжали считать нашу любовь проявлением инфантильности и недалекого ума.

Однако Джейсон сказал:

– Мы докажем, что настроены серьезно, действиями, а не словами.

В кино или в сказках любовь с первого взгляда весьма приукрашена: разверзнутся небеса, и из облаков зазвучит пение ангелов. В реальной жизни этот момент совершенно незаметен постороннему глазу. Когда мы с Джейсоном встретились, то просто сразу же стали лучшими друзьями. Это был именно тот человек, которому я могла полностью доверять, заботливый и порядочный. Самое удивительное, что такое же впечатление Джейсон произвел на моих родителей, всегда чересчур опекавших меня. Мне, например, не разрешалось поехать к бабушке, пока я клятвенно не пообещаю сразу же, как доберусь, позвонить и сообщить, что со мной все в порядке, хотя вся дорога занимала не более 10 минут. Однако к Джейсону они моментально прониклись уважением и доверием.

Поскольку многие мили разделяли нас, ухаживать и общаться приходилось по телефону или через Интернет. Наши редкие встречи превращались в бесконечные посиделки за настольными играми и медленные прогулки возле местного торгового центра, рука в руке.

В один из последних приездов перед поступлением на военную службу Джейсон продал свою старую машину, чтобы купить мне обручальное кольцо. Никакого официального предложения руки и сердца он не делал: мы и так знали, что поженимся. Кольцо было просто знаком для остальных. Пока он учился, я подсчитала, что фактически лицом к лицу мы провели в среднем три недели из полугода. Поэтому я могу понять, что для окружающих наша помолвка казалась слишком поспешной и безответственной.

И все равно я верила в «нас». Знаю, что и Джейсон тоже: несмотря на то что все больше и больше его сослуживцев получали прощальные письма от своих девушек, неделя за неделей он с нетерпением ждал и сохранял каждое мое послание.

Мы снова встретились ровно через полгода после его ухода. Было Рождество, и Джейсон стал лучшим подарком. Мы пережили все подколки, и наша любовь оказалась сильнее. Он все так же серьезно относился к настольным играм, долго раздумывал над каждым словом в «Эрудите», а я в это время могла безнаказанно разглядывать его красивое лицо. А когда была моя очередь раздумывать над словом, я ловила на себе ответный затуманенный взгляд.

В один из дней мы пошли покупать подарки к Рождеству. Джейсон нечаянно задел подушку на верхней полке, и она не замедлила упасть мне на голову.

– Смотрите, он бьет жену! – заверещал один из покупателей, правда, с хитрой улыбкой на лице. – Я все видел!

Джейсон радостно посмотрел на меня.

– Жену! – пропел он. – Он решил, что мы женаты.

– Совсем скоро будем, – ответила я, сжимая его ладонь в своей.

В следующий раз мы увиделись только через полгода. На этот раз чтобы пожениться. Я шла к алтарю под музыку из последней части видеоигры «Final Fantasy», а Джейсон ждал меня там в парадной белой форме ВМФ. На следующий день я погрузила все свои пожитки в грузовик, и мы отправились в долгий путь из Калифорнии в Южную Каролину.

У меня не было завышенных ожиданий от замужества, и хорошо – трудностей оказалось достаточно. Раньше я никогда не покидала родительский дом дольше чем на неделю, а тут за считанные дни я оказалась за 3000 миль от них и в условиях почти полного безденежья. Но у меня был Джейсон, а у него – я. Даже «Доширак» кажется вкуснее, когда делишь его с любимым. Мы были вместе, и в наших отношениях была гармония.

Шли годы, мы переехали из Южной Каролины в Вашингтон. Муж готовился к новой командировке, когда я узнала, что беременна.

Если любовь настоящая, это не значит, что будет легко, – просто все препятствия стоят того, чтобы их преодолевать.

Те самые долгие разлуки по полгода, еще до свадьбы, оказались хорошей тренировкой к моменту его отъезда. Пригодились выработанные навыки: постоянная переписка по почте и Интернету, посылки с разными сладостями, телефон всегда держался под рукой, даже ночью, – все спасало во время долгой разлуки. Под действием разбушевавшихся гормонов и одиночества я плакала как заведенная, стоило мне услышать знакомые песни по радио, особенно «нашу» песню – «Faithfully» группы «Journey». Джейсон вернулся к рождению сына Николаса и меньше чем через год снова уехал. Еще через год Джейсон уволился из ВМФ, и мы снова через всю страну поехали в наш новый дом.

В следующем году – десятилетие нашей совместной жизни. Мы вместе пережили командировки в места боевых действий, исколесили полстраны и по-прежнему любим друг друга. И сегодня, когда Джейсон приходит вечером с работы, в моем животе снова порхают бабочки. Мы не пропустили ни одного вечера, специально отведенного под игры в «Эрудит». Мы вместе узнали и приняли диагноз сына аутизм и вместе справляемся с ним. Мы до сих пор вместе, несмотря ни на что, до сих пор любим «Journey», видеоигры и друг друга. Если

любовь настоящая, это не значит, что все будет легко, – просто все препятствия стоят того, чтобы их преодолевать.

И по прошествии стольких лет я уже не боюсь вопросов о том, как мы познакомились.

Бет Като

Одна волшебная ночь

Счастье часто проникает к вам через дверь, которую вы забыли закрыть.

Джон Бэрримор, театральный актер

После развода несколько лет я встречалась с прекрасным мужчиной. Однако, несмотря на все свои достоинства, он не был готов к совместной жизни и в целом не видел меня в своем будущем. Мы много раз расставались и столько же раз мирились, пока наконец не нашли в себе силы положить этим отношениям конец. Было невероятно тяжело, но умом я понимала, что такое решение на пользу нам обоим.

После этого я завязала с мужчинами. У меня было двое маленьких детей, их воспитание приходилось совмещать с работой, так что ни времени, ни желания искать нового партнера не было. Лишь иногда я жалела, что рядом нет друга и любовника.

Наступила весна 2001 года. Уже шесть лет я была одним из региональных директоров Американской кардиологической ассоциации. И каждый год участвовала в организации благотворительного бала. Свою кандидатуру я всегда предлагала сама, потому что поиск спонсоров и лотов для аукциона казался мне более «гламурным» занятием, чем все остальные мероприятия Ассоциации. Видит Бог, гламура в моей жизни не хватало совершенно.

Но одно меня угнетало: грустно было осознавать, что вот еще на один бал я иду одна.

Когда няня накануне бала позвонила и сказала, что она не сможет посидеть в этот день с детьми, я решила, что это судьба и мне не стоит никуда идти.

Разобравшись с последними приготовлениями, я обняла руководителя организационного комитета и пожелала грандиозного успеха с сегодняшним мероприятием. После моих слов было нетрудно понять, что на бал я не собираюсь, поэтому она посмотрела на меня с ужасом. И тут настала моя очередь удивляться, когда эта утонченная пожилая дама недвусмысленно заявила, что если я не притащу свой зад на бал, то за последствия она не отвечает. Никогда раньше она такого не позволяла, поэтому спорить с ней было страшно: мало ли что еще она выкинет? Все, на что я решилась, так это скорчить недовольную мину и молча уйти. Оказавшись дома, я судорожно начала писать, кто бы мог посидеть с детьми. Заручившись согласием подруги, я бегом отправилась по магазинам. Свое темно-синее вечернее платье я покупала, когда охранник уже вставил ключ в дверь, готовый закрыть магазин.

К четырем часам дня субботы я была выжата как лимон. Подруга опаздывала. Я пыталась держать себя в руках, поминутно поглядывая на часы. Когда через полчаса она наконец появилась, я молнией полетела на бал. Оставив машину парковщику, я благополучно вошла в холл и быстро пробежала взглядом по толпе. Руководителя я нашла только в VIP-зале с другими членами комитета.

Я обняла ее и предупредила, что на ужин оставаться не буду. Мои слова она, казалось, не услышала, вручила мне бокал с шампанским и спросила, что я думаю по поводу оформления стендов для аукциона. Еще минут пять мы поговорили на профессиональные темы, когда она вдруг спросила, знаю ли я Тома Бреслина. «Наверняка какой-то старый лысый кардиолог», – подумала я, потому что хорошо знала контингент подобных мероприятий.

– Нет, не знаю, – сказала я вслух.

– Он был женат, но жена умерла. Рак, – сообщила она.

Мой мысленный образ Тома Бреслина состарился еще на десяток лет, и про себя я подумала, с какой стати она вообще про него спросила. Видимо, эта мысль была написана у меня на лице, потому что она тут же предложила найти ее мужа, Роджера. С ними я встречала позапрошрое Рождество и была рада узнать, что Роджер тоже здесь.

Мы подошли к компании Роджера, и я повернулась, чтобы поставить бокал на поднос проходящего официанта. Вдруг передо мной возник самый привлекательный мужчина, какого я когда-либо видела. Я быстро отвела взгляд, обняла Роджера и услышала в ответ:

– А ты знакома с Томом Бреслином?

Образ «старого лысого кардиолога» медленно рассыпался. У меня даже закружилась голова. Может, дело было в тесном платье или шампанском. Может быть, действительно я собиралась упасть в обморок. Но, когда Том протянул руку в приветственном жесте, я на некоторое время забыла, как дышать.

Мы поговорили: о работе, о жизни и о любви. Я рассказала про развод, он – про любимую жену, которую унесла болезнь после двадцати лет совместной жизни. Мне хотелось как-то его поддержать, поэтому я сказала:

– Это прекрасно, что столько лет вы провели вместе с любимым человеком.

– Это так, – ответил он. – Но я бы хотел испытать это снова.

И тут мы оба почувствовали, будто люди вокруг исчезли, и мы оказались в своем собственном мирке, погруженные в разговор. Из этого состояния нас вывел сигнал к ужину, и мы поспешили найти места. Беззастенчиво флиртуя, мы прошли мимо стендов к аукциону и в банкетный зал, где мой новый знакомый проводил меня к столику и направился в другой конец зала, для него как почетного гостя было приготовлено место за столом генерального директора.

Я жевала салат и пыталась понять, что со мной только что произошло. Боковым зрением я почувствовала, что кто-то приближается ко мне. Подняв глаза, я увидела, что это не кто иной, как доктор Том Бреслин.

– Что-то не так с вашим местом? – спросила я, хотя отлично знала, что назначенный для него столик находится как раз напротив сцены.

– Забавно, – ответил он. – Но, похоже, все места заняты.

Оглядевшись, наконец, по сторонам, я поняла, что за моим столиком свободных мест предостаточно. И снова посмотрела на него – не хотелось даже на минуту отводить от него взгляд. Я подвинула стул рядом с собой, и он с улыбкой принял мое приглашение. Весь оставшийся вечер для нас обоих прошел в каком-то сладостном тумане.

Прошло уже восемь лет. У нас появилось еще трое детишек, но мы до сих пор благодарим Бога за ту встречу на балу. Моя руководительница позже призналась, что специально подстроила эту встречу. И все же я до сих пор ощущаю, что здесь была замешана какая-то магия.

Сейдж де Бексадон-Бреслин

Мечта с отсрочкой

Надежда – это терпение с горящей лампадой.
Тертуллиан, богослов и писатель

– Мои поздравления, подруга! Конечно, я прилечу на вашу свадьбу! – на этом я положила трубку и заплакала.

Так получилось, что три мои подруги засобирались замуж. Брат с сестрой тоже давно устроили свою семейную жизнь. А я только что рассталась с женихом. Когда твое сердце разбито, тяжело найти в себе силы порадоваться за близких, которым повезло больше.

Четыре года назад одна моя знакомая, почти экстрасенс, сказала мне: «Ты обязательно встретишь мужчину, идеально подходящего именно тебе. Так что не торопись. Дождись его».

Обрадованная ее словами, я почему-то решила, что ее предсказание сбудется максимум через пару лет.

Годы шли, и, когда мне перевалило за тридцать, предсказание уже немного раздражало. Я начала примерять на себя звание «старой девы». Мне не хотелось встретить «кого-нибудь». Я хотела встретить «того самого», мою вторую половинку. Может, я слишком задрала планку. Высокая, стройная, с вьющимися светлыми волосами – достаточно ли я буду хороша для него? Может, стоит притвориться чуть менее успешной, чуть более глупой, чуть более спокойной? Не пугать его степенью по социологии и теологии? И почему другие так легко влюбились, когда мне это давалось с таким трудом?

И вот в один прекрасный день...

– Марта, сегодня я устраиваю пляжную вечеринку. Не хочешь зайти? – спросил Марк.

– Почему бы и нет? – решила я не упускать очередную возможность встретить свою судьбу.

На вечеринке ко мне подошел высокий зеленоглазый брюнет.

– Привет, я Питер. Мы не встречались на ферме Марка прошлым летом?

– Наверное, ты имеешь в виду мою сестру-близнеца Мэри, – догадалась я.

– Ну да, ну да. Точно. Значит, вы близнецы?

Я вдруг подумала: может, Питер и есть моя судьба? Что, если именно так нам и предначертано было встретиться?

Когда твое сердце разбито, тяжело найти в себе силы порадоваться за тех, кому повезло больше.

Я узнала, что Питер – успешный предприниматель. Он любил узнавать и пробовать все новое, и предложил мне составить ему компанию. Вместе мы запускали воздушных змеев, исследовали самые отдаленные и неизвестные места в городе, перепробовали в ресторанах блюда всех кухонь мира. Через полгода я влюбилась в него окончательно. Поэтому решила, что пора нашим отношениям перейти на следующий уровень. Мы созвонились и долго говорили по телефону, когда в конце концов я решилась:

– Каким ты видишь наше будущее?

– Марта, – сказал он, – в ближайшие пять лет жениться я точно не собираюсь. И я давно решил, с какой именно женщиной хочу провести остаток своих дней. Ты мне очень нравишься, но пока я не вижу нас мужем и женой.

Мое сердце было разбито на миллион маленьких кусочков. Что мне думать о его словах? Получается, что сейчас я его устраиваю, а вот на всю жизнь... Может, продолжить встречаться и надеяться, что он изменит свое мнение? А если нет, то как мне избавиться от этой боли и продолжать жить?

Оказалось, что я такая не одна. Многие успешные, умные, красивые женщины слегка за тридцать тоже хотели выйти замуж, обрести семью, пока не поздно. Подруга, с которой мы вместе снимали квартиру, предложила организовать «группу поддержки».

– Давайте собираться вместе и помогать друг другу решать проблемы «одиночек», – предложила она.

– Гениальная идея! – согласилась я.

И вот два года наша группа из пятнадцати человек дважды в месяц собиралась... чтобы обсуждать книги: «Мужчины с Марса, женщины с Венеры»⁴ или «Поступай как женщина, думай как мужчина»⁵. Мы помогали друг другу, вместе веселились и рыдали, став подругами на долгие годы. Постепенно, одна за другой, члены группы выходили замуж. Но только не я, все еще ждавшая свою судьбу, хотя зерно сомнения уже поселилось в моей душе.

В сорок лет, поддавшись какому-то необъяснимому порыву, я переехала в Колорадо. Здесь все было неизвестным и потому восхитительным: горы, новая работа и новые друзья. Уже через год я была помолвлена: моим избранником стал адвокат с тремя детьми от двух предыдущих браков.

Друзья сомневались:

– Марта, ты уверена, что все хорошо обдумала?

И ничего удивительного, что через два месяца я бежала, сверкая пятками, от этого домашнего тирана.

После этого я полностью посвятила себя обустройству дома, который недавно купила. Когда внутри он стал напоминать обложку журнала, я принялась изучать особенности ландшафтного дизайна и свой передний дворик превратила в цветущий сад. Детей мне заменили мой кокер-спаниель Энни и полосатый кот Оливер. Я встречалась с друзьями, путешествовала, работала, даже начала писать стихи – и все же чего-то в моей жизни не хватало. Улыбка все реже появлялась на моем лице, все реже мне вообще хотелось смеяться. Когда мне исполнилось почти пятьдесят, я начала понимать смысл выражения «Мечта, долго не сбывающаяся, томит сердце».

Однажды вечером, на традиционном ужине у пастора, мой взгляд случайно упал на мужчину напротив. «Какой симпатичный, – подумала я. – Интересно, что он здесь делает?»

Когда все двинулись к шведскому столу, он оказался прямо позади меня. Мы познакомились.

– Привет, я Пол. Боб и Хантли пригласили меня. Всегда интересно познакомиться с новыми людьми. А вы из Колорадо?

Потом мы долго разговаривали, смеялись и явно понравились друг другу.

На следующий день я получила письмо от Хантли. «Пол просит твой номер телефона. Ты не против?» Я не просто была «не против» – я очень этого хотела: с ним я чувствовала себя словно за каменной стеной, а его солидность и характер в целом подкупали.

Как я узнала, Пол женился сразу после колледжа. А поскольку с будущей женой они начали встречаться еще в школе, он, в отличие от меня, был совершенно неопытен в плане свиданий и расставаний. Он не собирался играть со мной в игры, не боялся довериться и не знал, что можно не позвонить после того, как пообещал. Последние семь лет он заботился о жене, умирающей от эмфиземы. Бесчисленные кислородные баллоны, бессонные ночи в отделении интенсивной терапии закончились со смертью жены. Ее последним желанием было, чтобы он продолжал жить полноценной жизнью.

⁴ Книга Джона Грэя, на русском языке выпускает издательство «София».

⁵ Книга Стива Харви, выпускает издательство «Эксмо».

Чем больше времени мы с Полом проводили вместе, тем больше я смеялась. Он интуитивно знал, как избавить меня от тревоги, никогда не сравнивал меня с первой женой и всегда повторял:

– Марта, я не считаю наши отношения просто новой главой. Для меня это совершенно новая книга.

Он сжимал меня в своих объятиях, пока не начинала кружиться голова и не казалось, что мы стали одним целым.

Пол стал для меня чем-то большим, родственной душой, и все годы ожидания показались ерундой, когда я представила, какое будущее у нас впереди.

Я же возвращала Пола к жизни. Вместе мы ходили в походы, на охоту, попробовали кататься на водных лыжах. Вместе мы пошли и на свадьбу к моему племяннику. Слушая клятвы у алтаря, я вдруг поняла, что по уши влюбилась.

Через полгода после нашей встречи Пол повел меня на горный склон, где он любил молиться.

– Никогда еще в своей жизни я не встречал такого человека, как ты, – сказал он, улыбаясь. – Нам нравится одно и то же, наше отношение к жизни и наши мысли одинаковы. Как только я подумаю о чем-то, ты уже произносишь это вслух. Я уже не могу представить своей жизни без тебя.

Мое сердце чуть не выпрыгнуло из груди, когда он надел на мой палец изумрудное кольцо. Я вспомнила то давнее предсказание: дождись своего идеального мужчину. Пол же стал для меня чем-то большим: родственной душой – роднее, чем даже моя сестра-близнец. И все годы ожидания показались ерундой, когда я представила, какое будущее у нас впереди.

Марта Айцен (записано Маргарет Ланг)

Любовь с первого взгляда

*Ничто не сравнится с настоящей любовью: когда она приходит,
твое сердце становится целым.*

Неизвестный автор

Мне всегда хотелось найти интересную работу. Да, конечно, деньги имели значение – ведь надо платить по счетам. Однако зарплата никогда не была определяющим фактором. Поэтому, когда мне предложили работу кассира в «Мидвэй Эрлайнз», я не раздумывая согласилась. Особенно меня подкупили бесплатные полеты и билеты для друзей. Я даже забыла спросить про зарплату – настолько это было не важно.

За два дня до выхода на работу я позвонила в «Мидвэй», чтобы задать пару вопросов. Те, что на собеседованиях озвучивать не принято.

– А работа интересная?

Мне ответил мужчина.

– Ммм... – немного озадаченно прозвучало на том конце трубки, – наверное.

– Это хорошо, – решила я. – Я выхожу в среду. А мои коллеги? Какие они?

– Ну, в основном это мужчины. Большинство не старше тридцати, за исключением начальника и пары сортировщиков багажа. Работа на самом деле не сильно напряженная.

– Отлично! Тогда через пару дней увидимся. Кстати, как вас зовут?

– Крэг, – ответил он. – Крэг Фейс.

Я явилась на работу в зеленых штанах и футболке с логотипом «Мидвэй». Получила бейджик, заполнила кучу документов, и, наконец, начальница Риз представила меня коллегам.

– Твоим наставником будет Крэг, – заявила она. – Стань его тенью и внимательно смотри, как ведется регистрация на рейс.

Конечно, я сразу поняла, что это тот самый Крэг, с которым я говорила по телефону. На случай, если он не помнил меня, я еще раз представилась.

– А я помню тебя, – сказал он смущенно. – Это же ты спрашивала, интересная ли будет работа?

Я засмеялась и призналась, что он угадал.

– То, что сейчас мы будем делать, – инструктировал Крэг, – не слишком интересно. Но не спеши разочаровываться, пока не попробовала встречать самолет.

Следующие два часа я наблюдала, как Крэг регистрирует пассажиров, бронирует билеты и разбирается с теми, кто потерял багаж. Я узнала, что все аэропорты имеют свой собственный трехбуквенный код, что входит в список запрещенных к провозу вещей и как регистрировать багаж. В целом было неплохо, но скучновато.

«Мидвэй Эрлайнз» – небольшая авиакомпания. Поэтому в наши обязанности входило еще и встречать самолеты: указывать направление специальными палочками и выгружать багаж. Этому мне еще предстояло научиться.

– Ну что, пойдём? – спросил Крэг. – Надо быть на взлетной полосе, когда прибудет РРС.

– Что за РРС? – поинтересовалась я.

– Региональный реактивный самолет Canadair.

Крэг выдал мне защитные наушники, и мы пошли через терминал. Я не очень понимала, зачем мне наушники, поэтому просто повесила их на шею.

Мы вышли из здания и уселись на багажную тележку в ожидании самолета. Происходящее начало меня увлекать: завораживающе было так близко наблюдать за самолетами, заходящими на посадку.

Когда самолет прибыл, Крэг сам проводил его к секции для высадки пассажиров. Я просто наблюдала, как он размахивает своими загорелыми руками, как солнце играет в его светло-каштановых волосах. В тот момент он выглядел невероятным красавцем, и я просто не могла оторвать от него глаз.

Еще я поняла, зачем мне наушники: когда самолеты заходили на посадку, рев двигателей был просто оглушающим.

Уже неделю я работала в аэропорту с Крэгом (и остальными), когда начальница решила отправить меня в Роли на обучение.

– Поедешь с Крэгом, – сказала она. – Он устроился сюда незадолго до тебя, так что как раз совместите.

Все получилось как нельзя лучше: две недели мы вдвоем посещали занятия днем, а вечером ходили ужинать. Мы обошли все рестораны в пешеходной доступности от международного аэропорта Роли-Дарем. После ресторанов бывало, что мы болтали до самого утра.

Я даже расстроилась, когда обучение подошло к концу. За это время я хорошо узнала Крэга и обожала его остроумные высказывания и легкий характер. Это было незабываемое путешествие.

Стоило нам вернуться домой, как работа перестала казаться мне интересной. На взлетной полосе я умирала от жары, пассажиры грубили, и, самое главное, – наши с Крэгом смены совпадали очень редко. Через пару недель я уволилась.

Не всегда ожидания оправдываются. Работа кассира как раз попала в эту категорию. Да, поначалу мне все очень нравилось, но пришло время становиться серьезнее. И вообще, надо было окончить колледж и получить диплом.

Именно так я и поступила. Записалась в летнюю школу и занялась учебой. Правда, полностью отказаться от развлечений не могла. На выходных мы с друзьями и однокурсниками ходили на концерты местных групп или просто гуляли. А еще я ходила на свидания с Крэгом.

Наверное, в жизни не бывает случайностей, хотя об этом я никогда не задумывалась. Единственное, что я знаю точно: мне суждено было устроиться на работу в «Мидвэй Эрлайнз». Иначе как объяснить, что именно там я встретила своего будущего мужа?

Мы с Крэгом вместе вот уже девять лет, пять из них мы женаты. За эти годы мы накопили массу прекрасных воспоминаний, и одно из самых приятных – те две недели, проведенные в Роли.

Крэг до сих пор подкалывает меня, вспоминая наш первый телефонный разговор:

– До сих пор поверить не могу, что ты позвонила на работу, чтобы спросить, интересная ли она.

– Знаю-знаю. Это было глупо. Зато я точно знала, что меня ждет.

– И я знал, – всегда говорит он.

– Ну да?!

– Конечно. Будущая жена.

Мелисса Фейс

Ненависть с первого взгляда

*Нет ничего в этом мире слаще любви. Второе место стоит,
пожалуй, отдать ненависти.*

Генри Уодсворт Лонгфелло, поэт и переводчик

Рассматривая свои свадебные фотографии, я всегда улыбаюсь, вспоминая того молодого человека, которого мой брат привел на ужин сорок семь лет назад. Это была не любовь с первого взгляда. Скорее ненависть с первого взгляда.

Вообще-то познакомились мы за пару недель до этого. Все началось с телефонного звонка в школу. Я училась в выпускном классе, а после школы подрабатывала в ресторане в качестве обязательной нагрузки⁶.

В тот день была вовсе не моя смена, однако миссис Кей, хозяйка ресторана, позвонила в школьную приемную и оставила мне сообщение с просьбой заменить одну из официанток. Миссис Кей трудно было назвать легким в работе человеком. Она никогда не просила – просто ставила перед фактом. Так и в этот раз: мне надлежало «явиться в 16:00». Поскольку прогул мог повлиять на мой выпускной балл, отказаться от незапланированной смены я никак не могла.

Это потянуло за собой целый ряд проблем: моя мама была настоящим надзирателем. Сразу после школы я должна была немедленно идти домой и помогать ей с ужином для всей семьи. Поэтому еще до конца занятий я попыталась позвонить ей и обо всем предупредить, но трубку никто не взял. К сожалению, автоответчиков тогда не было. А если маму не предупредить, потом уже будет поздно: никакие оправдания не спасут меня от наказания. Поэтому дозвониться было вопросом жизни и смерти.

Это была не любовь, а скорее ненависть с первого взгляда.

Из ресторана позвонить тоже было нельзя: миссис Кей считала недопустимым, когда работники во время смены пользовались телефоном. Она никогда бы не пошла мне на уступку, даже учитывая тот факт, что из-за нее я оказалась в таком положении. По дороге в ресторан я заехала на заправку и заодно решила еще раз позвонить маме. Платить было не обязательно: у отца был кредит на одной из заправок «Shell», и мне достаточно было просто расписаться в журнале. Счета приходили ему потом.

Однако когда я зашла на станцию, то увидела, что вместо Эда, хозяина, за кассой стоит совершенно незнакомый парень. Он к тому же отчаянно флиртовал, долго заливал в бак бензин, мыл лобовое стекло, проверял масло и т. д. Я изо всех сил пыталась объяснить ему, что мне не нужно никаких дополнительных услуг, только бензин, но он очень хотел произвести впечатление.

Я старалась не сорваться. В тот момент последнее, что меня занимало, – это флирт с незнакомым парнем. Моя работа висела на волоске так же, как и поход на танцы, куда мне путь заказан, если не дозвонюсь маме.

Наконец я не выдержала:

– Послушай, я очень тороплюсь. Мне срочно нужно на работу. Пожалуйста, запиши бензин на счет моего отца.

Однако это только затормозило процесс: он убеждал меня, что понятия не имеет, что значит «записать на счет» и где Эд хранит журнал счетов. Пришлось мне зайти внутрь,

⁶ Некоторые колледжи и вузы США при поступлении требуют наличие определенного количества часов работы, не обязательно по изучаемой специальности, допустима сфера обслуживания и проч. Сегодня такая система есть только в некоторых школах, но в 1960—1970-х гг. прошлого века она была развита практически повсеместно.

достать журнал и отдать ему в руки. Мне все больше казалось, что парень умом не блещет. Я ведь с самого начала сказала, что Эд записывает все в красный журнал, который хранит прямо за стойкой. Откуда я его в итоге и достала.

А потом я совершила еще одну глобальную ошибку: попросила у него десять центов на звонок, намереваясь тоже записать их на счет. Что тут началось! Я выслушала лекцию о том, что нельзя вот так просить деньги у незнакомцев, и прочую чушь. К тому моменту я была на пределе и просто вылетела с заправки, чтобы успеть на работу. Оставался последний вариант: попытаться разжалобить миссис Кей на один звонок.

Естественно, из-за истории на заправке я опоздала, и миссис Кей категорически запретила мне пользоваться телефоном. Кроме того, из-за опоздания я должна была остаться и убрать в ресторане после смены. Когда я наконец добралась домой, была полночь и мама готова была разорвать меня на куски. Так из-за какого-то парня мой мир разрушился, мне запретили выходить из дома куда-либо, кроме школы и работы. «Лучше тому парню не попадаться мне на глаза», – подумала я.

По воле судьбы через пару недель на ужин к нам пришел гость. Мама заранее позвонила мне в школу и попросила по дороге домой захватить полкило фарша. Представьте мою реакцию, когда брат пришел со своим новым другом, Джином, который оказался тем самым парнем с заправки. Я все еще злилась на него и мечтала отсидеться в своей комнате, однако воспитание не позволило.

Когда-то этот парень подпортил мне жизнь, но вот уже более сорока лет мы муж и жена, и у нас трое прекрасных детей.

Когда ужин подошел к концу, Джин принес извинения за причиненные мне неприятности. Потом он еще часто приходил к нам в гости. Перед выпускным балом я рассталась со своим молодым человеком, и Джин предложил сопровождать меня вместо него. С того дня ненависть постепенно переросла в противоположное чувство. Вот уже сорок один год мы муж и жена, и у нас трое прекрасных детей. Наверное, вы уже поняли, что парень с заправки оказался не так уж и плох.

Кристин Троллингер

Мой горячий итальянец

Искусство любви – это в основном искусство постоянства.
Альберт Эллис, психолог

Бедные и богатые, хитрецы и обманщики, доктора, адвокаты, повара индийской кухни – я встречалась со многими. Ну, может, не с поваром индийской кухни, и то лишь потому, что это редкая птица в пригороде Нью-Джерси.

Я часто ходила на свидания. Просто никак не попадался достойный кандидат.

Моя мама говорила:

– Даже если рыцарь в сияющих доспехах и на белом коне появится у нашего дома, ты скажешь, что у него перо на шлеме красного цвета, а тебе надо фиолетовое.

Ей сложно было понять, почему я придираюсь. Она считала, что достаточно найти хорошую партию, а любовь – не более чем приятное дополнение. Например, часто приходилось от нее слышать что-то вроде: «Он учится на врача. Как это он тебе не нравится?»

Честно говоря, больше всего я боялась скуки. Никого из тех, с кем я встречалась, я просто не представляла рядом с собой до конца дней. Разве не должна промелькнуть между нами какая-то искра? А все, с кем я ходила на свидание, казались одинаковыми, только имена разные.

Может, наступило время расширить зону поиска?

Я работала учителем, поэтому летом могла позволить себе долгое путешествие в Европу. Мужчины там гораздо романтичнее. Они смотрели на меня так, как никто никогда не смотрел. Может, вино и местные красоты делали их столь привлекательными?

Наступление сентября вернуло меня на землю.

Сколько лягушек надо перецеловать, сколько раз услышать вопрос «А кто ты по гороскопу?», чтобы найти что-то стоящее?

В первый день занятий в одном из классов я обнаружила новичка из Италии. В принципе, ничего необычного в этом не было: я преподавала в центральной школе города, куда часто отдавали детей новоприбывшие из Европы или Южной Америки. И первое, что я услышала от него:

– Вы бы идеально подошли моему старшему брату.

Не первый раз ученики говорили мне нечто подобное. Однако я бы никогда не рискнула согласиться на такое: слишком непрофессионально.

Но Рокко не собирался сдаваться. Не проходило и недели, чтобы я не услышала, как много общего у меня с его старшим братом. Мальчишка оказался упорным. Подключились и остальные дети: «Вы должны встретиться с ним, мисс Мадалена. Он вам понравится».

И, надо признаться, старший брат был совсем недурен (Рокко принес фотографию). Было видно, что его сфотографировали без предупреждения, но выглядел он на все сто и, судя по фото, был моим ровесником. На дворе стоял 1977 год, поэтому на ум пришло только сравнение с Винни Барбарино (которого играл Джон Траволта) из сериала «Добро пожаловать, Коттер!».

– И сколько ему лет? – спросила я.

– Девятнадцать.

– Девятнадцать? Это очень мало!

Мне-то перевалило за двадцать три, а встречаться с мужчиной намного моложе еще не вошло в моду. По крайней мере пока.

Мы играли, пока не полюбили по-настоящему.

– По нему не скажешь, – убеждал меня четырнадцатилетний подросток.

И все равно для меня это было как-то неправильно. Лучше буду и дальше ходить по клубам с подругами. Правда, и это начало надоедать.

Сколько лягушек надо перецеловать, сколько раз услышать вопрос «А кто ты по гороскопу?», чтобы найти что-то стоящее? И я решила отказаться от одноразовых свиданий. Дома было спокойнее: лучше буду читать книжки, чем поддерживать однообразные разговоры с мальчиками-зайчиками в клубах.

На меня навалилась тоска. Но наступила весна, и надо было завязывать со спячкой. Не обязательно серьезные отношения – просто развеяться. Учебный год подходил к концу, а я все не могла определиться. Стоило ли попробовать? Ведь у нас наверняка нет ничего общего. Он слишком юн. Хотя, в конце концов, я просто схожу на свидание, а не замуж.

– Рокко, – начала я, – думаешь, твой брат все еще хочет познакомиться?

По правде говоря, я вообще сомневалась, что старший брат знает о моем существовании. Просто надеялась, что если Рокко так доставал меня, то и с братом была та же история. Так и оказалось: Просперо попросил своих друзей как бы между прочим сходить в школу и оценить меня. Поэтому я попросила Рокко передать записку брату с моим телефоном.

Наше первое свидание состоялось 30 апреля 1977 года. Я помню, что стоило мне посмотреть ему в глаза, как я почувствовала, будто знаю его всю жизнь. Не успели мы опомниться, как все свободное время начали проводить вместе. Когда Просперо был рядом, мир казался ярче. И хотя жизненный опыт у нас был совсем разный, мы одинаково любили приключения и всегда приходили к согласию в самых главных вещах. Мы не спешили, стараясь дорасти друг до друга.

Получилось как в песне Элвина Бишопы: сначала мы играли, пока не полюбили настоящего.

Рокко был свидетелем на нашей свадьбе, которая состоялась в 1980 году, и произнес замечательный тост, где не преминул похвалить себя за сводничество. Иногда я встречаю ребят из того класса. Они тоже уже женаты и с детьми. Но никогда не забывают напомнить, что если бы не они, то я бы никогда не познакомилась со своим мужем.

Если бы мне кто-то тогда сказал, что я выйду замуж за старшего брата Рокко Менна, я бы решила, что он сошел с ума. Но вышло так, что мое решение тогда оказалось самым лучшим в жизни. Просперо стал моим рыцарем в сияющих доспехах. С абсолютно подходящим пером на шлеме.

Линн Мадалена Менна

Случайная встреча

*Любовь не находят... Она находит сама.
Лоретта Янг, актриса*

Пятнадцать лет назад мне нравился один бар – «Клуб Паломино». Там выступали хорошие группы в стиле кантри. На концерты моей любимой группы «Шайенн» я часто таскала свою подругу. Мы обожали танцевать под их музыку.

Ритм-гитарист был очень симпатичным. По мне, так самый лучший в группе. А какой у него был голос! Танцуя рядом со сценой, я не могла оторвать взгляд, пока он играл и пел. Я не пропускала ни одного выступления. Правда, было одно неприятное обстоятельство: я часто видела его с блондинкой невысокого роста, которая, скорее всего, была его девушкой или женой.

Когда «Клуб Паломино» закрыли и на его месте построили очередной жилой комплекс, мне очень хотелось найти любимую группу и узнать, где еще можно посмотреть их выступления. Но мне не хватило смелости.

Шло время. Я вышла замуж. Однако брак распался. Я снова начала ходить в бары, но подходящего мужчины не встречала. Новой любимой группы у меня тоже не появилось.

Одна из подруг посоветовала мне зарегистрироваться на сайте знакомств. Раньше я не думала, что это достойный способ познакомиться. Но теперь решила попробовать – хотя бы отвлечься. Несколько человек пригласили меня на свидание, но это все было не то. Я уже хотела сдаться, но в один прекрасный день, вернувшись из очередного, ничем не примечательного бара, я зашла на сайт. Там меня ждало интересное письмо с фотографией. Мужчина на фото мне понравился. Мы начали переписываться, и оказалось, что у нас много общего. Через короткое время мы уже писали друг другу каждый вечер.

В очередной вечер мы разговорились о музыке. Я сказала, что мне нравится музыка кантри и раньше я часто бывала в «Клубе Паломино». Мой собеседник был очень удивлен, потому что именно в этом клубе он играл с группой. Если честно, я думала, он привирает. Однако он пообещал прислать мне фото своей группы. «Пришлет, как же!» – подумала я. Но на всякий случай решила не отходить далеко от компьютера. И, о чудо! На фотографии была моя любимая группа «Шайенн» и он – ритм-гитарист! Он успел жениться и развестись с той блондинкой, которая часто бывала с ним в клубе.

Через три недели мы наконец встретились. На первом свидании он вышел на сцену, начал играть на гитаре и петь. Для меня. И я пропала... Парень, который пятнадцать лет назад так нравился мне, выступал передо мной, и я пришла на свидание с ним! Это было непередаваемо.

Мы вместе уже пять лет. Последний сюрприз он преподнес мне после покупки дома. Прямо из окна был прекрасный вид на офис того самого сайта знакомств, благодаря которому мы встретились!

Жанетт Гарднер

Глава 2. Неповторимые свидания

Рискуйте! Вся жизнь – это риск. Человек, который преисполнен готовности зайти дальше других, как правило, отважен и смел.
Дейл Карнеги, автор книг по самосовершенствованию

Быстрые свидания

С эстетической точки зрения, в мире существует только две идеальные вещи: часы и кошки.
Эмиль-Огюст Шартье, писатель и философ

Speed dating, или *быстрые свидания*, – это интересно. По крайней мере в теории. Ты приходишь, заполняешь анкету и выкладываешь определенную сумму – меньше, чем за ужин на двоих в приличном ресторане. Потом идешь к своему столику (обычно все происходит в кофейне или баре), и начинается детская игра «Стулья».

Только во взрослом варианте. Когда музыка перестает играть, за твой столик садится новый человек. И вы знакомитесь.

Я все больше увлекалась идеей Быстрых свиданий, ведь последний раз я встречалась с мужчиной, когда затонул «Титаник».

Я немного читала о *быстрых свиданиях* и решила на себе проверить, что же это такое. Не то чтобы я действительно хотела познакомиться таким способом – просто было любопытно. Хотя так и быть: не просто любопытно – заманчиво.

Зайдя на сайт одной компании, устраивающей такие мероприятия, я узнала для себя много нового. Оказывается, основная причина популярности *быстрых свиданий* – это количество принцесс и принцев-лягушек: их так много, что губы можно стереть от поцелуев. Ну, это моя вольная интерпретация – на сайте все изложено литературным языком.

Опять же, согласно Интернету, интерес растет в основном потому, что это быстрее и дешевле, чем в брачных агентствах, а еще – безопаснее, потому что ты сам решаешь, с кем будешь встречаться дальше. Допустим, вам понравился парень (или девушка, если вы парень). Вы сообщаете об этом специальному человеку (агенту), и, если другой стороне вы тоже понравились, – вуаля! – вам вручают номер телефона. Дальше все зависит от вас.

Средняя цена – сорок девять долларов за девять коротких свиданий в один вечер, включая кофе и десерт. Может, и не самый дешевый вариант, но если десерт вкусный и сверху полит шоколадом, то есть смысл попробовать.

Компания, сайт которой я продолжала внимательно изучать, распределяла участников на четыре возрастные группы. Самой популярной, похоже, была группа «от 25 до 35»: приглашенные билеты были раскуплены на месяц вперед. Также были группы «от 30 до 40», «от 35 до 45» и «от 42 и выше».

Мне стало интересно, как, собственно, происходит запись в ту или иную группу. Выбирать надо по своему возрасту или по возрасту тех, с кем хотелось бы встречаться? Последнее время часто приходится слышать о страстных и пылких отношениях между женщинами постарше и мужчинами помоложе. Что же мне мешает списать себе пару лет и пойти в

группу «от 35 до 45»? А если не забыть принять «Геритол»⁷ и выбрать кафе потемнее, то можно даже решиться на группу «от 30 до 40».

А может, наплевать на мнение общества, которое давно считает, что «старикам здесь не место», и записаться в группу «от 42 и выше»? Может, именно там меня ждет мой изысканный и галантный мужчина с посеребрёнными висками и мускулистым телом тридцатилетнего юнца. В конце концов, мечтать не запретишь.

Правда, с моим везением в группе «42+» окажутся мужчины «за восемьдесят», которые при всем желании никак не попадают в группы помоложе.

На деле все действие происходит очень просто: приходишь в назначенное место, получаешь наклейку с именем, первой буквой фамилии и личным номером, а также лист для заполнения, где отмечаются все участники и ваше желание встретиться еще раз. Для тех, кто от волнения потерял дар речи, имеется список стандартных фраз для начала разговора.

Если вы женщина, то вас усадят за персональный столик на двоих, и каждые девять минут или около того к вам будет подходить новый кандидат. Его задача – шлепнуться на стул и быстро начать говорить. Если слышите звонок – время вышло. Девяти минут, отведенных на свидание, иногда слишком много, а иногда невероятно мало. Но это *быстрые свидания*, и, как бы ни хотелось участникам, все они будут идти ровно столько, сколько положено.

Задумка со столами мне, честно говоря, не совсем понятна. Почему мужчинам приходится бегать по залу, пока женщины сидят и ждут, когда их выберут? Если у тебя длинные волосы, пухлые губки и большая грудь, шансов продолжить общение гораздо больше. А как же остальные? А что, если ко мне вообще никто не сядет? Можно ли схватить за руку понравившегося мужчину и усадить за свой столик? Или вообще вытащить книжку и сделать вид, что шла в другое место и по ошибке оказалась в этом кафе?

Однако организаторы уверяли, что если «тот самый» мужчина не попал за ваш столик, не все потеряно. Регламент мероприятия не запрещает подойти к нему в перерыве или когда все закончится. Только не забывайте, напоминает сайт, что преследование человека без соответствующей лицензии уголовно наказуемо.

Последний раз я была на свидании, когда затонул «Титаник». Тот самый, не в кино. Поэтому я все больше увлекалась этой идеей. Говорю «увлекалась», потому что выражение «на грани отчаяния» звучит уж слишком драматично. Я достала кредитку, чтобы сделать взнос, когда увидела примечание. Мелким шрифтом сайт сообщал, что за каждого мужчину, который придет по моей рекомендации, мне сделают скидку в 10 долларов. Получается, если я приведу пятерых, то свидания для меня будут бесплатными и даже 1 доллар мне останутся должны.

Я стояла перед выбором: месяц кормить кормом толстого, не очень умного рыжего котяру или испытать судьбу и встретить своего принца. Кот или принц, принц или кот...

Я замешкалась. Если у меня есть пятеро знакомых одиноких (!) мужчин, которых при этом не стыдно пригласить на подобное мероприятие, то зачем мне вообще нужен этот марафон? К тому же, судя по таким скидкам, соотношение мужчин и женщин явно не в мою пользу.

С одной стороны, я могу повстречать там пусть не идеального, но близкого к тому мужчину или хотя бы более-менее приличного «принца». В приглушенном освещении. С другой стороны, 49 долларов – это полтора мешка кошачьего корма, которого моему Томасу хватит на месяц. А Томас – тот мужчина, который ни за что меня не бросит, пока у меня есть большой палец, чтобы открыть банку с едой, а у него нет.

⁷ Geritol® – мультивитаминный комплекс, выписываемый врачами в США в основном пожилым людям в качестве источника железа.

Я стояла перед выбором: накормить толстого, не очень умного рыжего котяру или испытать судьбу и встретить своего принца. Кот или принц, принц или кот... Для меня выбор был вполне очевиден. «Томас, иди скорей, почешу тебя за ушком. Мой пушистик...»

Гэрриет Купер

Первое свидание, первая авария

Пока люди любят, они прощают.
Франсуа де Ларошфуко

Бах! Это был звук удара металла о металл. Как же неприятно! Еще и после такого странного, но совершенно незабываемого первого свидания.

Я выскочила из машины и в темноте попыталась рассмотреть, что же все-таки произошло. Совершенно точно можно было сказать, что въехала я в «мустанг» 1988 года своего нового знакомого. Тьфу!

После незабываемого свидания я въехала в «мустанг» моего нового знакомого – катастрофа, конец мечтам!

Ну как же так?! Как можно медленнее я направились обратно к дому, по дороге представляя, что сейчас будет. Постучав в дверь, я выдохнула и принялась прокручивать в голове все события сегодняшнего вечера.

От этого вечера я не ждала ничего плохого: наконец мой партнер по кружку фотографии пригласил меня на свидание. Я давно заглядывалась на него, искреннего и внимательного. В довесок к чувству юмора он не боялся смеяться над собой. Как раз то, что мне нравится в мужчинах.

Он жил в общежитии университета, поэтому я приехала туда на своей машине, а в кино мы поехали уже на его. Я заметила, что свой «мустанг» он просто обожает. Мы непринужденно болтали обо всем на свете: от занятий фотографией до похожих детских воспоминаний. С ним мне было невероятно хорошо.

Когда наконец мы подъехали к кинотеатру, у входа никого не было. Я уж было подумала, что он закрыт, но мой спутник решил проверить. И оказался прав: кинотеатр работал. Мы купили билеты и оказались совершенно одни в пустом зале. Кроме нас во всем кинотеатре, похоже, был только билетер и киномеханик (причем я бы не удивилась, если бы это оказался один и тот же человек). Мы решили остаться и насладиться этим частным кинопросмотром. И вечер только начинался.

Где-то на середине фильма экран заморгал, а из будки киномеханика раздался стук ломающегося проектора. Мы ненадолго уставились в пустой экран, пока мой спутник не решил все же наведаться в будку. В итоге он познакомился с киномехаником, и остаток времени мы провели в его будке, знакомясь с миром кинопроката изнутри.

Мне на самом деле понравилось. Еще интереснее было посмотреть, как ведет себя понравившийся мне мужчина в стрессовой ситуации. В этот вечер я им просто восхищалась. И к концу фильма в моей голове уже сложилась идиллическая картина: мы поженились и у нас много-много маленьких детей, которым страшно интересно и важно понять, как все вокруг устроено. Наши дети будут открыты для любых возможностей и не станут выдумывать себе проблемы. Я прямо видела, как младшенький разбирает на части мой кухонный комбайн, чтобы потом построить машину времени...

Я с трудом оторвалась от мечтаний. К тому же я даже не подозревала, как печально (в основном для «мустанга») закончится этот вечер. Кино закончилось, и мы поехали к общежитию, радостно болтая и не подозревая о приближающейся катастрофе.

Пожелав друг другу спокойной ночи, мы разошлись. И вот я опять стою у его двери с новостью о том, что его любимая машина разбита. В этот момент я перестала питать иллюзии насчет нашего совместного будущего. Когда он открыл дверь, то немало удивился: мы

ведь попрощались всего несколько минут назад. Я робко пролепетала о том, что случилось, уперлась взглядом в пол и приготовилась к взрыву.

Однако ничего такого не произошло. Вместо этого он спокойно прошагал к машине, быстро осмотрел ее (в крошечной темноте) и махнул рукой, что все в порядке. Я была просто в шоке. И еще больше влюблена. Ведь если бы такое произошло со мной, я бы вела себя совершенно по-другому: размахивала бы руками и уж точно тон разговора был бы выше. А он стоял, улыбался и убеждал меня, что все в порядке. Именно в тот момент я поняла, что нашла своего мужчину.

Что было дальше? А дальше, несмотря на все мои промахи, он тоже влюбился. Через два года мы в том самом «мустанге», только с наклейкой «Молодожены» на помятом бампере, уезжали в свое свадебное путешествие. С того свидания прошло восемнадцать лет, и этой машины больше нет, но зато есть целый мешок историй и приключений, двое мальчишек-близнецов и еще много лет впереди – гораздо ярче, чем самый шикарный «мустанг».

Лиза Тиффин

Операция «Доберман»

За час игры можно узнать о человеке гораздо больше, чем за год разговоров.

Платон, древнегреческий философ

О, Ранди... Невозможно забыть этот горящий взгляд и гладкую, словно мрамор, кожу. А ее волосы, словно водопад, притягивали взгляды мужчин. Просто ураган, а не женщина. В тот волшебный вечер 1972 года она обратила свой взор на меня.

Я был избран из двухсот, и даже более, таких же одиночек Лос-Анджелеса, собравшихся в ресторане (надо сказать, не самом лучшем) ради еще одной возможности пообщаться и поплакаться. Она кивнула мне и сказала, слегка растягивая гласные, что у меня очаровательная улыбка. Потом она сказала что-то о моих глазах и после обмена любезностями признала, что я еще к тому же и умен. Стоило мне ответить на ее вопрос, где я учился, как она промурлыкала: Лига плюща⁸ – и мягко коснулась моей руки. На самом деле мой университет – Уэслианский – никак к ней не относился, но я не успел поправить Ранди, как она заявила, что тоже получила дорогое образование.

Я был приглашен на ужин в пятницу. Она очень хотела попробовать приготовить что-нибудь необычное. Познакомившись с ней, я уже не мог выбросить ее из головы и целую неделю провел в мечтаниях о нашем страстном свидании.

И вот – пятница. В тот вечер слегка моросил дождь – идеальный вечер для ужина дома. Правда, когда я пришел, закусок она не подала. Да и вообще, кухня выглядела девственно чистой – будто Ранди готовить и не собиралась. Она плавно провела меня в спальню: сиреневый цвет стен идеально подходил под цвет покрывала на кровати.

– Смотри! – указала мне Ранди на десяток дипломов в рамке на стене.

Образование у нее действительно было дорогим: диплом о прохождении семинара «Бессрочные вклады в финансовых организациях», сертификат Академии обогащения «Бельфонтан», диплом Института кулинарных искусств и летней школы гуманитарных наук. Я, конечно, сказал, что весьма впечатлен, однако взглядом я пытался одновременно охватить ее зеркальный потолок и невероятные туфли на шпильке.

Ранди взяла меня за руку и заявила:

– Я бы сходила в кино. Здесь есть кинотеатр неподалеку.

В кинотеатре показывали «Операцию «Доберман» – скучнейший фильм о дрессировщике собак, который натренировал стаю доберманов грабить банки. У каждой собаки был кличка какого-нибудь известного преступника, вроде Бонни, Клайд, Малыш Нельсон, Красавчик Флойд, Джон Диллинджер и т. п.

Когда фильм наконец закончился, кто-то в зале даже выдохнул: «Фу!» Я бы составил этому зрителю компанию, но меня больше волновало урчание в желудке: в ожидании кулинарного шедевра от Ранди я даже не пообедал.

Мы поехали обратно к ней, где еще минут десять кружили в поисках места на парковке. Дождь усиливался, но Ранди настаивала на туре по окрестностям. Особенно ей хотелось сходить в комнату отдыха, где людей оказалось полным-полно.

– О, вечеринка! – воскликнула она. Правда, мне показалось, что не слишком удивленно. – Давай зайдем на минутку.

⁸ Лига плюща – ассоциация восьми частных американских университетов на северо-востоке США: Брауновский университет, Гарвардский университет, Дартмутский колледж, Йельский университет, Колумбийский университет, Корнельский университет, Пенсильванский университет и Принстонский университет.

Я только хотел открыть рот, как Ранди уже была внутри. Пришлось следовать за ней. Верзила на входе потребовал заплатить за вход десять долларов (замечу, что на дворе был 1972 год⁹).

– Мужчинам платно, – заявил он тоном не слишком умного человека.

Я замялся в дверях в надежде, что Ранди вернется до того, как охранник выбросит меня на улицу. И она действительно появилась с половинкой французского сэндвича в руке.

– Ты не хочешь зайти? – удивилась она.

– Я думал, мы пойдем к тебе... – неуверенно пробормотал я.

– А я хочу побыть на вечеринке, – перебила меня она. – Тогда – до свидания.

Она пожала мою руку, оставляя на ней следы соуса от сэндвича. Вся чувственность испарилась, будто пузырьки из открытой газировки. Еще секунда – и она исчезла в толпе.

Каждое воскресенье хозяин комплекса, где я снимал квартиру, подавал бесплатный завтрак. В этот раз пришло человек десять: поесть бейглы с копченой лососиной и мягким сыром. Кто-то поинтересовался, как я провел выходные. О моем свидании с Ранди стоило рассказать. Только начав рассказывать свою историю, где-то еще за столом я услышал, словно эхо: «Лига Плюща», «приготовит ужин», «зеркальный потолок», «дорогое образование»...

Оказалось, что это вовсе не эхо: кто-то рядом с кофемашиной рассказывал другой группе о своем свидании.

– Простите, – подошел я к рассказчику, – а девушку, с которой вы были на свидании, случайно не Ранди зовут?

Конечно, ее звали Ранди. Джонатан, мой друг по несчастью, тоже посетил ее мир фиолетовых стен, дипломов и зеркал. Так же, как и я, он не дождался приглашения к ужину. Вместо этого он тоже был вынужден посмотреть «Операцию «Доберман» и уйти домой ни с чем. Особенно я зауважал его, когда узнал, что он тоже отказался платить десять баксов за вход. Правда, Ранди он наверняка понравился больше: его университет – Корнельский – действительно был из Лиги Плюща.

Мой друг по несчастью тоже попал в ее мир фиолетовых стен, дипломов и зеркал, и спустя 30 лет мы все еще вспоминаем о том свидании с Ранди.

Благодаря знакомству с Ранди мы с Джонатаном стали хорошим друзьями, часто гуляли по Лос-Анджелесу и даже сходили на двойное свидание с девушками, которые согласились на ужин, и действительно поужинали. Через десять лет я танцевал на его свадьбе.

Уже прошло тридцать лет с момента нашего знакомства, а мы с Джонатаном все еще вспоминаем Ранди. Она действительно была уникальной. Хотя бы просто потому, что две ночи подряд смогла просмотреть «Операцию «Доберман» от начала до конца.

Энтони Джейн Мур

⁹ С учетом инфляции, сегодня (в 2015 году) это примерно 57 долларов США.

Приключения в Интернете

Почему бы не рискнуть? Разве это не приносит плоды?
Фрэнк Скалли, писатель

– Но я вовсе не жажду с кем-то встречаться. У меня и так все хорошо, а от мужчин одно беспокойство. К тому же если бы Господь решил, что я должна выйти замуж, то уже послал бы мне суженого.

Подруга скептически посмотрела на меня сквозь пар от чашки чая.

– А тебе не приходило в голову, что Господь хочет, чтобы ты сама поискала своего суженого? – спросила она. – Да, конечно, у тебя хорошая профессия – учитель, есть дом, независимость и свора собак. Но, может, отношения с мужчиной сделают твою жизнь еще богаче?

Я услышала ее, но в тот момент раздумывать над этим не хотела. Несколько недель ее слова периодически звучали у меня в голове, и я, немного поразмыслив над ними, снова их забывала. В один из таких моментов я вдруг начала понимать, что она хотела сказать. Слова обрели форму, пустили корни, и больше отмахнуться от них я не могла. Я также вспомнила, что в Библии Бог отправил Авраама на поиски жены, которая смогла бы родить ему сына Исаака. Авраам, в отличие от меня, ни минуты не тратил на размышления и рассиживания и не ждал, что молодая и красивая жена сама постучит в его дверь. Он немедленно приступил к поискам.

В Библии Бог отправил Авраама на поиски жены, и, в отличие от меня, тот ни минуты не тратил на размышления.

– Господи, хорошо, – сказала я. – Если ты действительно хочешь, чтобы я искала сама, подскажи, с чего начать. Я так предполагаю, что ты сразу против баров и ночных клубов.

Давайте заглянем в 1970 год, когда мне было 16 лет. Все, что касалось флирта и свиданий, пугало меня неизвестностью. А единственный совет, который я получила от мамы, был такой: «Никогда первая не звони мальчикам! Ты же не хочешь показаться доступной?»

Доступной? Это как? Как картина в музее?

Мне страшно нужен был совет. Ведь на дворе наступила новая эра: в воздухе витали идеи «свободной любви», а на дискотеках крутились зеркальные шары; женщины сжигали лифчики на кострах, а женские сигареты «Вирджиния Слимс», как говорили в рекламе, «стали еще длиннее». Я же застыла во времени, как муха в желе, с розовым телефоном и в ожидании звонка от принца на белом коне.

Они заявляли, что противозачаточные таблетки подарили женщине свободу, но мне кажется, что по-настоящему это сделал микрочип. Пусть мама запретила мне звонить первой – она ничего не говорила про электронную почту.

Итак, вернемся в наше время. Я начала искать свою половинку в Интернете. Ведь именно там была свобода. В первую очередь я решила, что если увижу интересную анкету, ни за что не стану сидеть перед монитором в ожидании письма, как тогда – перед розовым телефоном. Обязательно и без колебаний напишу первой. Благодаря анонимности, даруемой Интернетом, мне не обязательно было сразу выкладывать мужчинам свое имя или адрес.

Я погрузилась в онлайн-общение, одновременно напуганная и обрадованная ничем не ограниченной свободой. Часто бывало, что первое письмо становилось и последним. Однако интересных знакомств было тоже немало. К тому же это помогло мне сделать вывод, что кино и ужин в ресторане на первом свидании – не самый лучший вариант. В идеале при первой встрече надо всегда оставлять возможность быстро сбежать, особенно когда говорить

оказывается не о чем или собеседник принимается долго и нудно описывать свои увлечения, например, коллекционирование игрушечных гоночных машинок. Собственно, учитывая мою любовь к кофе, я остановилась на первых свиданиях в небольших кафе. Плюс перед встречей пришлось выработать некоторые правила: любые упоминания о «бывшей жене», о «раздельном проживании с женой» или о «гадком адвокатишке жены» были сигналом для меня заказывать кофе навынос.

Трудно даже представить, сколько я встречала мужчин, которые могли говорить только о своем неудачном браке и еще более неудачных детях. Для их эмоционального багажа впору было нанимать носильщика. В основном эти мужчины были похожи друг на друга. Однако попадались мне и эксклюзивные экземпляры. Например, один после короткой переписки позвонил мне по телефону. В ходе разговора я восхитилась тем, насколько спокойно он отнесся к нашей разнице в возрасте, причем не в мою пользу. На что он ответил:

– О, меня это только заводит. К тому же ты учительница. Такая картинка рисуется у меня в голове...

Я что-то пробурчала по поводу проверки тетрадей и повесила трубку. И сразу же захотела помыться.

Другой, увидев у меня два деревянных ящичка с прахом моих любимых собачек, заявил, что я – член «сатанинского культа» и что человек не может одинаково любить людей и животных. Так что я должна была выбрать одно из двух. Я даже не задумывалась. Мои библи махали лапами ему на прощанье.

Однажды я наткнулась на анкету человека, с которым у нас было много общего. Я написала ему. Через пять минут пришел ответ, в котором мне с сожалением сообщили, что, несмотря на все мои достоинства, я слишком маленького роста. (Я действительно всего 160 см в высоту.) А он был высок, так что его избранница никак не должна была быть ниже 168 см. Это мне показалось настолько смешным, что я решила ответить: «Вы показались мне человеком, который знает, чего хочет. Тогда тем более удивительно, что вас волнует такая глупость, как нехватка сантиметров. Особенно учитывая, что и у вас не всего хватает». Неудивительно, что на это я получила отповедь, способную составить конкуренцию знаменитой речи Муссолини.

Вообще, что касается внешности, Интернет не очень помогал. Некоторые фотографии были размытыми, на некоторых видно было только половину лица, а другие были настолько плохо сделанными, что казалось, человек на них доживает последние минуты перед смертной казнью. Другие выкладывали фотографии мощных атлетов с густыми волосами и кубиками на животе. В жизни они больше были похожи на Джорджа Констанцу¹⁰. Мне очень хотелось посоветовать этим мужчинам относиться к своему возрасту и выпадающим волосам как к показателю мудрости и взросления, а не пытаться завлечь женщин фотографиями молодчиков с накачанным прессом. А еще чаще хотелось просто закричать: «Волосы, зачесанные на лысину, не делают вас моложе! Нет, даже и не пытайтесь!»

Несмотря на негативный опыт, я не жалею, что решилась на общение через Интернет. Конечно, пришлось выпить много кофе. В июне 2007 года я наткнулась на анкету глубоко верующего христианина, который жил всего в нескольких километрах от меня и никогда не был женат. Заинтригованная, я положила руки на клавиатуру, чтобы написать ему, когда вдруг заметила, что ему сорок пять. А мне уже пятьдесят три. Целых восемь лет разделяли нас. По опыту я знала, что мужчин моложе пятидесяти не интересовали женщины, которые уже перешагнули этот возраст. В итоге я решила не переживать очередное разочарование и письмо так и не отослала.

¹⁰ Джордж Констанца – персонаж Джейсона Александера из сериала «Сайнфелд», популярного в США в 1990-х гг.

Через два дня мне пришло письмо. Каково же было мое удивление, когда я поняла, что письмо от Него!

– О, Боже! – вскрикнула я, хотя никто, кроме моих собак и Бога, этого не услышал. – Это тот самый сорокапятiletний ни-разу-не-женатый христианин в пятнадцати милях от меня!

Я ответила ему, и завязалась переписка, потом телефонные звонки. За неделю до истечения моей подписки на сайте (я решила, что продлевать ее больше не буду), 30 июля 2007 года, мы наконец встретились за чашкой латте с булочкой. Мы без труда узнали друг друга, потому что в анкете выкладывали самые новые фотографии. Наша беседа затянулась на часы, и мы договорились встретиться еще раз. Потом еще раз. Медленно, но верно мы подружились. Мне нравилась его доброта, уважение, с которым он относился ко мне, и нежность, с которой он относился к моим собакам. У нас было так много общего, а различия мы легко принимали.

На Рождество 2008 года он попросил моей руки. Свадьба состоялась 4 апреля 2009 года.

И все это случилось только благодаря тому, что ни один из нас не побоялся выйти за общепринятые рамки, довериться Богу и рискнуть зарегистрироваться на сайте знакомств. И никаких розовых телефонов.

Лорель Хаусман

Последнее свидание с Вероникой

Счастье не складывается из того, что нас окружает, но, скорее, зависит от того, как мы на это смотрим.

Хью Даунс, актер и телеведущий

Я поступил глупо. Глупее не бывает. Наверное, даже самый недалекий из людей не совершал ничего подобного. В колледже никто не знал про Тисли. Этот страшный секрет не должен был выйти на свет, и внутри меня все сжималось, когда я об этом думал.

И разве можно меня винить? Тисли – городок дровосеков, жалкий кусочек земли, где нет машин без вмятин, где у каждого недосчитывается зубов, а головы побриты небрежно, будто перед лоботомией. Жалкое место возле дороги с лесорубами, пьющими пиво и валяющимися деревья, и усталыми женщинами с двойными именами¹¹, надоедающими своими бесконечными жалобами на неверных мужей и тяжелую участь. Последнее, чего мне хотелось, – это чтобы друзья в колледже узнали: я родился и вырос в Тисли.

Вы спросите тогда: зачем я рассказал об этом Веронике? На что я отвечу: сам не знаю.

Моя девушка Вероника была, без сомнения, очень симпатичной. Стройная и высокая брюнетка, подстриженная под «унисекс», гордо вышагивающая по жизни. Однако не ее очаровательная внешность меня привлекла.

Я родился и вырос в Тисли – городке дровосеков, на жалком кусочке земли, и этот страшный секрет я должен был унести с собой в могилу.

Она была из состоятельной семьи. В шкафу висели наряды от «Диор», а в сумочке лежала кредитка с неограниченным лимитом средств. Однако и не деньги меня привлекли.

В Веронике меня привлек острый ум. О да! Она была очень умной, круглой отличницей, президентом курса и ярой защитницей окружающей среды. Иногда она употребляла слова, от одного звучания которых я вздрагивал, даже не понимая их смысла.

В общем, я влюбился. Я был на седьмом небе. Правда, узнав ее получше, я спустился на «шестое» небо. Внутри нее скрывалась другая, напряженная, сжатая в пружину, тревожная и иногда даже грубоватая Вероника. Рассерженная, она могла посмотреть на тебя так, что становилось не по себе.

И все равно мне нравилось быть с ней рядом. Часто я сидел с ней в библиотеке, смотрел, как она читает не просто серьезную, а невероятно серьезную литературу: Уайтхед, Камю, Сартр, в конце концов.

За время, проведенное с ней, я, видимо, настолько проникся либеральными настроениями, что рассказал ей о Тисли.

– Что? – нахмурилась она в ответ. – Ты шутишь!

– Боюсь, не шучу, – вздохнул я.

– Тисли... звучит как какое-то древнее растение или название африканского племени.

Было очевидно, что понимания у нее искать не стоит. Когда я рассказывал про жевательный табак, популярный в том числе среди женщин и белобрысых детей, она с насмешкой изогнула брови. Когда она слышала про моих знакомых, бросивших школу, чтобы участвовать в гонках на грузовиках, лицо ее сморщилось от отвращения.

– Ты столько времени водил меня за нос, – сказала она. – Я-то думала, ты умнее.

– Все не так плохо, – попытался оправдаться я.

– Ну, звучит ужасно. Я поеду с тобой в Тисли на выходные: хочу сама это увидеть.

¹¹ В США двойное имя присуще бедным слоям общества, деревенщине: Билли Джо, Мэри Энн и т. п. Не путать со вторым именем, которое обычно не употребляется в обществе, а существует только в документах.

«Не делай этого!» – говорили мне знаки. Но можно подумать, я их слушал...

– Ты уверена? – спросил я. – В смысле, городок – самая настоящая «средняя» Америка.

– Конечно, уверена. Будет интересно посмотреть, как живет другая часть общества.

Остановить ее было невозможно. Так или иначе, мне предстояло опровергнуть слова Томаса Вулфа и вернуться домой¹². Особенно когда кто-то поднес нож к твоему горлу.

Это была долгая поездка по пыльной дороге. Вероника все время была недовольна. Мама встретила нас в своем любимом цветастом платье, свободном и подвязанном передником. Она чмокнула меня в щеку, потом отошла на шаг назад, чтобы как следует меня рассмотреть.

– Ты сегодня так вкусно пахнешь, – сделал я ей комплимент.

– То есть в остальные дни не очень? – поинтересовалась она.

– Нет, просто хороший запах. Ждешь кого-то на свидание?

– Дурачок, – смутилась она.

Вероника легонько пнула меня.

– Ох, мам, прости, это Вероника, – представил я.

Мама рассмотрела и ее, поджав губы:

– Боже милостивый, да она просто конфетка! Только парни совершенно без зубов могут отказаться от такой.

– Мам, завязывай такое говорить, – смутился я.

Мы прошли на кухню, где мама готовила ужин. На всех конфорках что-то кипело и скворчало, тикал таймер над плитой, а кухонный стол был уставлен всевозможными блюдами.

Веронику, однако, это не впечатлило. На лице у нее было написано: в этом доме живет стопроцентное «белое отребье», и наверняка в их генеалогическом древе найдется парочка браков между двоюродными родственниками.

Гостиная родителей была декорирована в стиле «свалка». Здесь был и камин, и журнальный столик с веером журналов об охоте и рыбалке, над камином красовалась голова оленя. Папа дремал в кресле перед телевизором, и разбудить его можно было разве что из пушки.

– Арнольд, вставай давай! – громко призвала мама. – У нас гости.

– А я и не сплю, – пробурчал он, доставая из кармана вставную челюсть.

На папе был наряд для семейного ужина. Ну и для работы тоже: синяя рубашка с почти прозрачными локтями, штаны-вездеходы и громоздкие черные ботинки. Собственно, в этом наряде он мог пойти куда угодно.

Я отправился на кухню. За время моего отсутствия Вероника разговаривала с отцом.

– А где вы работаете? – спрашивала она.

– Я лесоруб.

«Вот и все, – решил я. – Начинается». Внутри все медленно начало опускаться вниз.

– Лесоруб... – повторила Вероника. – Самый настоящий?

– Ничего особенного, – пожал плечами отец. – Не такая уж и интересная работа.

Тут из кухни вышла мама с вилкой в руке.

– Не верь ему, дорогуша. Он просто обожает рубить деревья. Если его не останавливать, он их до последнего все вырубит.

Улыбка, появившаяся на лице Вероники, была словно нож мне в сердце.

– Неужели до самого последнего деревца?

– О, я обожаю запах опилок, – признался отец. – Ну и кто-то должен успеть это сделать, пока защитнички природы не накроют все медным тазом.

¹² Отсылка к книге писателя Томаса Вулфа «Домой возврата нет».

Это была последняя капля. Не произнеся больше ни слова, Вероника вскочила и направилась к двери.

– Подожди! – закричал я, но было поздно.

Она села в мою машину и уехала, оставив за собой только облако пыли.

Я горевал очень долго. Минут пять. Потом взял бутылку пива и сел перед телевизором. Отец смотрел чемпионат по реслингу. Какой-то парень в костюме змеи как раз запрыгивал на плечи второму. Я откинулся на диване и улыбнулся: я знал, что вернулся домой.

Тимоти Мартин

Когда меньше всего этого ждешь

Случайностей не существует – все на этом свете либо испытание, либо наказание, либо награда, либо предвестие.

Вольтер, философ, поэт

Есть такое выражение: «Хорошее случается, когда меньше всего его ждешь». Я в это не верю. Особенно в Лос-Анджелесе. За десять лет в этом городе я часто ходила на свидания, но вспомнить особенно нечего.

После очередной серии свиданий, в том числе с парнем, который сообщил, что нюхает кокаин («редко, раз в квартал»), и другим, который уже начал чувствовать себя лучше после разрыва с девушкой («хотя я думаю, у нас еще есть шанс»), и еще одним, который флиртовал со всеми, кроме меня, на вечеринке, куда, собственно, пригласила его я («Было весело!» – сказал он; конечно, ведь я, можно сказать, устроила ему вечер спиддейтинга), я решила: «Все, хватит!» Кстати, все эти свидания произошли в течение недели. Не скажу, что для Лос-Анджелеса это было из ряда вон. Мне просто надоело ставить на количество, а не на качество. Я выросла на Среднем Западе и никак не могла понять: куда подевались настоящие мужчины? До переезда в Лос-Анджелес у меня был потрясающий бойфренд, и я уже начинала подозревать, что вся эта череда придурков – месть за то, что десять лет назад я разбила ему сердце.

Еще говорят, что надежнее всего знакомиться через общих друзей. Знаете что? Это снова ложь: с теми тремя, о которых я рассказала, меня как раз познакомили друзья.

Последнее свидание, точнее вечер свиданий, который устроил себе мой спутник, случилось на Пасху. Кстати, дело было в церкви, на пасхальном обеде. Ничто в его поведении не напоминало о христианстве. В прошлом году я уже пробовала не ходить на свидания во время поста¹³ и теперь размышляла на тему, почему не сделала то же самое и в этот раз.

Вечером на Пасху мои друзья-«нехристиане» встречались в кафе. Собственно, как и каждое воскресенье. После событий дня находиться в компании – последнее, чего мне хотелось. Но поскольку я уже нарядилась и пойти больше было некуда, я все же решилась.

Подъехав к ресторану, я еще час просидела в машине, обсуждая с подругой, стоит ли все-таки туда идти. В тот момент я чувствовала себя более комфортно, рассказывая о своем неудачном свидании и причинах, почему не хочу находиться в толпе.

– Я завязала со свиданиями, – сказала я Кортни. – Это так тяжело. Лучше сосредоточусь на своей книге.

– Может, и так, – согласилась она. – Но писательство – тоже нелегкий труд, а его ты бросать не собираешься.

«Она права», – подумала я.

– Просто забудь про этих неудачников, – продолжила Кортни, – выкинь из головы. Ты же знаешь: все происходит не случайно. К тому же где-то тебя ждет парень, который не флиртует со всем, что движется, не страдает по своей бывшей и не нюхает кокаин ежеквартально.

Я рассмеялась. Конечно, она была права.

Поэтому я решила пойти в ресторан. Неожиданно я поняла, что свое водительское удостоверение оставила на стойке в аптеке, а она закрывалась через полчаса. Пришлось ехать

¹³ В США для протестантов Великий пост – время отказа от каких-то удовольствий, не обязательно в еде. Это может быть воздержание от плохих слов, от пользования смартфоном или, как у героини рассказа, от свиданий.

туда, потом обратно в ресторан, по пути сомневаясь, что вообще стоит возвращаться: я уже опоздала больше чем на час.

На парковке я столкнулась с Тайлером, с которым была знакома уже шесть лет. Когда-то даже была в него влюблена. Он предложил сходить куда-нибудь. И хотя предложение было заманчивым, мои друзья ждали меня, да и мне уже не терпелось их увидеть. Пришлось отказать Тайлеру. Я даже удивилась сама себе и мысленно поблагодарила Бога за смелость.

Уже почти у самого зала я столкнулась с Полом. Мы встретились пару лет назад, причем понравились друг другу с первого взгляда. Но на тот момент мы оба были несвободны, поэтому договорились быть просто друзьями. И, как это обычно бывает, больше не виделись. И вот он один в ресторане. Мы поговорили, и он пообещал обязательно найти меня позже. На том и порешили.

Я еще раз поблагодарила Бога за достоинство, с которым держалась, и наконец добралась до столика друзей. Пока мы болтали, к нам под села пара – парень с девушкой, – с которой я не была знакома. Парня звали Дэвид, и он сел рядом. Мы быстро разговорились и болтали, болтали, болтали... Хватило нескольких минут, чтобы он мне понравился. Он был таким нормальным: ни с кем не флиртовал, не рассказывал о бывшей девушке, не упоминал кокаин. Я уже забыла, когда встречала кого-то, с кем у меня было так много общего.

И все же... Я понятия не имела, что за девушка пришла с ним. Если они встречались, то надо было прекращать разговор. Я не могла допустить, чтобы девушка испытала то же, что я сегодня днем. Я прямо спросила об этом у Дэвида, и он сказал, что они просто друзья. Можно было выдохнуть.

В ходе разговора выяснилось, что мы с Дэвидом уже встречались: восемь месяцев назад на дне рождения общего друга. У меня даже где-то валялось общее фото с вечеринки, на котором был и Дэвид. Еще выяснилось, что с полгода назад мы были на одной и той же вечеринке в честь Хеллоуина. Правда, друг друга не встретили, потому что тогда у меня был бойфренд и рассматривать других парней желания не возникало. Наконец, мы выяснили, что у нас есть общий друг – Джереми.

Хорошее случается, когда меньше всего этого ждешь.

Я предложила написать Джереми о нашем знакомстве. Тот быстро ответил. Мы одновременно посмотрели на экран моего телефона: «А я как раз подумывал о том, чтобы вас познакомиться. :) Дэвид тебе очень подходит». Не знаю, кто в тот момент покраснел больше: я или Дэвид.

– А неплохая история получится из нашей первой встречи, – сказали мы почти одновременно, немного смущенные, немного возбужденные.

Сейчас, сотню свиданий спустя, я думаю, что в пословице все же есть доля правды. Хорошее случается, когда меньше всего его ждешь. Я никогда не думала, что после длительных отношений в колледже смогу найти что-то лучшее. Но после встречи с Дэвидом я поняла, что все возможно. Через пару месяцев после знакомства я сказала Дэвиду:

- Как здорово, что ты был на том ужине в ресторане.
- Как здорово, что ты есть, – ответил он.

Наталия К. Люсински

Волшебная сила печенья

Счастье в жизни складывается из маленьких побед.
Эугения Прице, писательница

Представьте себе: худенький девятилетний мальчишка сидит на кухонном столе, а рядом с ним тарелка с горячим печеньем, еще без помадки, но уже таким ароматным. Спереди его красные пижамные штаны выпачканы мукой, мука попала и на кончик носа. Его серо-зеленые глаза серьезны: он оценивает предстоящую задачу. На стуле рядом стоит сестра. На рукавах розовой пижамы следы от красной и зеленой помадки. Ее огромные голубые глаза сияют от вида кулинарного рая на столе. На щечках следы сахарной пудры и золотистой посыпки для рождественских сладостей. Вместе с братом они старательно украшают печенья красной и зеленой помадкой вперемешку с золотыми и разноцветными шариками.

Миниатюрная брюнетка снует между детьми, контролируя этот кулинарный праздник, помогая и подсказывая. Вокруг разбросаны многочисленные украшения. Облачка из муки парят по кухне, оседая на столах, плите и полу.

Запах из кухни разносится по всему дому, и мужчина в строгих очках осторожно заглядывает на кухню: разузнать, что там происходит.

– Пап! – радостно кричит мальчишка. – Смотри, что мы сделали!

Мужчина улыбается и подходит поближе, умиленно разглядывая печенье, раскрашенное зеленым и красным, посыпанное (местами очень щедро) разноцветными шариками. Он берет несколько, с неудавшимся рисунком, пожевать, пока читает газету.

Но я забежала вперед.

Давайте вернемся на пару месяцев назад, когда общие друзья пригласили одинокую вдову за тридцать и вдовца чуть постарше, с двумя детьми, на ужин. Они уже отчаялись найти достойную пару в этом маленьком городке – включая университет неподалеку, где оба преподавали. Поэтому на приглашение согласились.

– Мне надо успеть домой до девяти, проверить кучу сочинений, – предупредила она перед ужином.

– Я ненадолго, – заявил он. – Детей надо уложить спать не слишком поздно.

И вот в полпервого ночи она помогла своему спутнику отнести уснувшую дочь в машину. Сын тащился следом.

– Он обязательно позвонит, – пообещали друзья.

Прошел день, потом еще один. На третий день, ближе к вечеру, она решила: «Он передумал звонить». Ей было очень жаль, ведь в нем было все, о чем она мечтала, включая детей.

Однако через пару часов раздался звонок: наконец он решился. Почти час они проговорили, пока он наконец не пригласил ее в итальянский ресторан неподалеку.

За столик они сели около семи вечера, заказали по бокалу вина, пока изучали меню. И начался разговор. Было ощущение, что эти двое – одни во Вселенной, тем более в ресторане. Только через два часа они наконец заказали ужин. И потом сидели, пока не разошлись все остальные посетители, а официант не начал потихоньку попивать пиво за стойкой.

Оторвавшись от разговора, они с удивлением заметили, что ресторан пуст. И хотя официант уверял, что можно сидеть сколько угодно долго, было уже за полночь. Тем более что путь до дома был неблизкий, а с детьми все еще сидела няня. Помогая своей спутнице надеть пальто, он слегка коснулся губами ее лба. В дверях он уже целовал ее по-настоящему.

Когда она пришла домой, ей показалось, что воздух вокруг искрит. Хотя раньше она лишь недоверчиво морщилась, когда другие, влюбляясь, использовали это сравнение. Она

попыталась переодеться, но пальцы не слушались. Сдавшись, она села на край кровати, прокручивая в голове все, что сегодня произошло.

Вдруг раздался звонок. Это был он.

– Меня чуть не арестовали! – заявил он. – И все из-за тебя.

Оказалось, что за рулем он настолько погрузился в свои мысли, что время от времени заезжал на встречную полосу. И хотя дорога была пустой, бдительный постовой забеспокоился и остановил подозрительную машину. Водителю удалось выкрутиться и вызвать понижение (и легкое удивление) у офицера рассказом о только что закончившемся свидании.

На следующий день, в воскресенье, он пригласил ее на утренний спектакль «О том, как Эрнест спас Рождество», куда они и направились вместе с детьми. После он пригласил ее к себе, в просторный дом, декорированный в колониальном стиле и уютно расположившийся среди живописных лугов и лесов. Настолько красиво было вокруг, что ее охватило чувство глубокого удовлетворения и даже блаженства. Ей хотелось петь, танцевать...

После ужина, все еще у него дома, она сказала:

– Я бы хотела приготовить рождественские печенья вместе с детьми...

И мы возвращаемся к сцене вначале.

Отец снова появился на кухне, внимательно разглядывая следы муки на кухонном полу.

– Пап, – радостно начала девочка, – посмотри на мое печенье! Это специально для тебя.

Он подошел и увидел печенье, покрытое таким толстым слоем помадки, что даже не сразу можно было разобрать, что это Санта-Клаус. С точки зрения взрослого человека, это печенье съесть было невозможно, но с точки зрения шестилетнего ребенка – это была мечта. Папа сначала удивился, потом расслабился и улыбнулся дочери:

– Уверена, что добавила достаточно посыпки?

Девочка захихикала.

– Разве не красота? – спросила она.

– Просто произведение искусства, – подтвердил отец. – И ты, наверное, так старалась. Я думаю, ты по праву его заслужила.

Мгновение – и вот уже перед ними стаканы с молоком. Сколько же печений было съедено и сколько сохранено на потом!.. К вечеру дети переоделись в чистые пижамы, готовясь ко сну. Пока он читал детям сказку, она прибралась на кухне. Наконец взрослые расположились в гостиной перед зажженным камином. Налив по бокалу вина, они выпили за прекрасный вечер.

– Они ведь в первый раз делали печенья, – сказал он. – Когда их мама умерла, они были слишком малы.

Обнявшись, они говорили и говорили (а иногда и молчали), пока в камине не остались одни угли.

И вот через двадцать лет после нашей свадьбы мой муж все еще считает, что я все подстроила: каким-то непостижимым образом я узнала, что надо испечь печенья вместе с детьми. Атмосфера, сложившаяся в тот день, была настолько заразительно прекрасной, что к вечеру он уже точно знал, что я – та женщина, которую он искал, а его дни отца-одиночки с этого момента сочтены. Ему ничего не оставалось, как влюбиться в меня по уши. А я уже была влюблена в него. А дальше все и так понятно.

Кэтрин Гроу

Отношения, которых не было

Лучше любить и потерять, чем никогда не любить.
Альфред Л. Теннисон, поэт

Это был погожий весенний день, четверг, полшестого вечера. Я сидел на открытой веранде ресторана, через дорогу от шумной железнодорожной станции, и ждал свою спутницу – Мари. Каждые две минуты двери станции распахивались, выпуская новый поток пассажиров. Их бесконечная цепочка позволяла мне отвлечься от порхающих бабочек в животе. Я не так часто нервничаю, но сегодня мне предстояло первое свидание с девушкой, которую не хочется помнить, но невозможно забыть.

За неделю до этого я встретил Мари впервые после колледжа, то есть через три года после выпускного. И наконец смог признаться себе в том, что терзало меня с первого дня нашего знакомства, что на протяжении колледжа я старательно пытался игнорировать, но правда все равно просилась наружу, и мне надо было ее сказать: Мари была тем идеалом, с которым я невольно сравнивал всех остальных женщин. Когда подъехал еще один поезд, выбросив очередную порцию людей, позвонила Мари и сообщила, что подъехала.

Бабочки взвились с новой силой, когда я увидел ее в толпе через дорогу – женщину, которая заставила меня посмотреть на мир по-другому. Мари выделялась из общей массы, как роза среди пустыни. С лучезарной улыбкой она направилась ко мне. Один лишь взгляд – и остатки мыслей улетучились у меня из головы. Каким-то непостижимым образом ее улыбка стала еще привлекательнее, когда она увидела меня и повернулась в мою сторону.

В тот момент я даже не представлял, что это свидание – начало пути просветления, в конце которого я узнаю, что недостаточно просто следовать желаниям сердца, надо побеждать страхи, останавливающие или сдерживающие твой порыв.

Следующие два года пронесли стрелой. В хорошие времена мы могли разговаривать часами, смеяться и наслаждаться обществом друг друга, словно все плохое нас миновало. Я был счастлив от того, что мог окружить ее заботой и вниманием. Мне казалось, что в ее глазах я читаю те же чувства.

Я был очарован не только внешностью Мари: было в ней что-то неуловимое, какая-то изюминка. Для меня ничто не шло в сравнение с излучаемым ею светом, позволяющим увидеть в моей жизни то, что действительно важно, с невероятной четкостью и ясностью. Женщины, с которыми я встречался до нее, были умны, забавны, добры, прекрасны внутри и снаружи, но этого было недостаточно, мне всегда хотелось чего-то большего. Я хотел встретить женщину с уникальной способностью вдохновлять меня и делать сильнее, заставляя становиться все лучше и лучше просто потому, что я мог положить мир к ее ногам, а ее благополучие стало бы для меня гораздо важнее, чем собственные интересы.

Мы все же расстались. И я мысленно возвращался к тем двум годам с их беспрестанной сменой страсти и охлаждения между нами. Может, я был недостаточно уверен в том, что хочу от жизни? Может, мы оба боялись всецело довериться друг другу, опасаясь той ответственности, которой требуют столь близкие отношения? Может, я зря так слепо доверял своим инстинктам и она никогда не чувствовала ко мне того, что чувствовал я по отношению к ней? Не важно, в чем была причина, мое отношение к ней нисколько не изменилось. В какой-то степени меня не волнует причина. Я по-прежнему хочу, чтобы она была счастлива. И не важно, что я хотел быть тем мужчиной, который заставляет ее улыбаться, главное, чтобы она улыбалась, а мужчина рядом с ней берег ее как хрустальную вазу, как она того заслуживает.

Ты просто обязан ставить все на кон, иначе сомнения непременно помешают, оставив лишь воспоминания о той, с которой ты никогда по-настоящему не был.

И, хотя все закончилось вопреки моим ожиданиям, я получил хороший урок. Сейчас, говоря о Мари, я называю ее «бросившей меня», хотя на самом деле те страхи и сомнения, которые нас разделяли, делают ее той, с которой я никогда по-настоящему не был.

Я бы хотел повернуть время вспять, изменить течение наших встреч, но все равно ни о чем не жалею – я слушал свое сердце. И, хотя Мари никогда и не чувствовала того же ко мне, она заслуживала всего, что я ей давал. Я понял, что, если на пути тебе встречается такой бриллиант, как Мари, ты просто обязан ради вас обоих доверять себе и, если надо, ставить на кон все. В противном случае сомнения обязательно помешают, оставив лишь воспоминания о той, что сбежала, или, что еще хуже, о той, с которой ты никогда по-настоящему не был.

Джеффри Натан Ширрина

Радуга

*Когда он говорил о познании, я взглянул вверх и увидел, как надо мной расцвела всеми оттенками пылающая радуга.
Черный Лось, индеец, почитавшийся за святого*

1995 год был ужасным: совсем чуть-чуть не дожив до золотой свадьбы, в августе умер мой муж, а еще через четыре месяца умерла мама. И что мне было делать? Десять лет я ухаживала за мужем, помогала матери. Одинокие ночи и дни потянулись бесконечной чередой. Темные мысли периодически посещали меня. Во сне приходили кошмары. Однажды мой пастор пригласил меня в группу поддержки для тех, кто потерял близких. Я пришла туда с неохотой и познакомилась с другими такими же несчастными, послушала, как они справляются с горем. Чтобы не упасть в депрессию, я решила чем-то себя занять и отправилась в морской круиз, как всегда мечтала. Одной ехать не хотелось, поэтому за компанию я взяла с собой четырех своих внучек, постарше. В один из погожих июньских деньков мы взошли на корабль «Ниэув Амстердам» в Ванкувере и отправились на Аляску. Старшие девочки, сестры, жили в отдельной каюте. Другие две разместились со мной.

Каждое утро я просыпалась первой, прогуливалась по палубе, наслаждалась видами, запахами и звуками океана. Мы ходили на все вечерние шоу-программы, взяли три экскурсии на берег, наблюдали за белоголовыми орланами, которых здесь были сотни, и даже совершили прогулку по леднику Менденхоллу. Если девочки были заняты своими делами, я выходила на палубу, отгоняя дурные мысли и терзавшие меня вопросы. Помогали успокаивающие накатывающие волны.

Недели проходили, а я все пыталась разобраться в себе. Особенно меня волновал один вдовец, с которым я познакомилась в группе поддержки. Каждое воскресенье мы виделись в церкви. Иногда он звонил поболтать. Один раз он свозил меня в кино и на ужин на своем красном «понтиаке фаерберд». Он мирился с моим депрессивным настроением и слезами, и даже пару раз меня рассмешил. Но было ли честно отнимать у него время? Не прошло и года, как умер мой муж, да и мне уже почти семьдесят. Что скажут дети? Мне так нужен был знак, но в волнах Внутреннего пролива его я не находила.

Утром лайнер подошел к Ледниковой бухте. Я тихо собралась и вышла на прогулочную палубу. Здесь, на Аляске, было на четыре часа раньше, чем дома. Было четыре утра, а мои внутренние часы говорили, что уже восемь. Я сделала круг по палубе и остановилась полюбоваться на океан и светящееся небо. Когда я проходила по носовой части судна, то увидела краешек яркой радуги на западе. Мне так хотелось надеяться, что это тот самый знак, которого я ждала, и в то же время я боялась, что мне это привиделось.

На следующем круге ко мне присоединилась другая женщина, Марта, тоже вдова. Она была на распутье, как и я, пытаясь решить, стоит ли переезжать к сестре, которая тоже не так давно потеряла мужа. Мы уже два или три раза обсудили свои проблемы, но к решению так и не пришли.

Зайдя на нос корабля, мы вместе разглядывали переливающуюся радугу.

– Марта, – спросила я, – как думаешь, может, это знак? Помнишь, как в Библии: Бог послал Ною радугу как знак завершения потопа?

– Не знаю, – ответила она. – Но давай так: если радуга все еще будет на небе на следующем круге, я, пожалуй, с тобой соглашусь.

Радуга никуда не делась на следующем круге, и на следующем... Ее цвета начали блекнуть, только когда мы потянулись на завтрак. Трапеза прошла в тишине, но я давно не чувствовала себя такой расслабленной и умиротворенной.

Весь день я провела на палубе, впитывая виды ледников, голубые и зеленые переливы ледяных глыб, таких древних. Некоторые ледники были старше, другие – на сотни лет моложе. Денек выдался теплый: лазурное небо, океан словно зеркало. Как на открытке. Только изредка гладь воды нарушали озорные выдры. Лед стеной возвышался над десятипалубным лайнером, еще раз доказывая всю величественность божьего творения.

Следующим портом прибытия был Кетчикан. Я позвонила Кэлу, тому самому вдовцу, правда, о радуге ничего не сказала. Он был рад меня слышать и предложил встретиться в аэропорту. Кэл до пенсии работал инженером, увлекался резьбой по дереву, а еще обожал велосипедные прогулки. С женой они не могли этого делать, так как в последние годы она сильно болела. Я тоже не могла путешествовать, пока ухаживала за мужем.

После моего возвращения из круиза он все чаще приходил в гости, а я все больше привязывалась к нему. Однако мы ни разу не говорили об отношениях, о том, кто мы друг для друга, пока однажды не позвонила моя дочь. Когда я рассказала ей, что ходила на ужин с Кэлом, она воскликнула:

– Мам, ты не говорила, что встречаешься с кем-то!

И голос ее был радостным.

До конца того года мы вместе ходили на спектакли и балет, часто выбирались на целый день в парк на его «пontiаке». Почти всегда он дарил мне цветы и относился ко мне все с большей нежностью. В январе Кэл встал на колени и предложил мне руку и сердце. Конечно, я согласилась. Вместе мы сходили к пастору, назначили свадьбу на апрель, продали оба наших дома и купили один общий. Подготовка к свадьбе проходила под строгим контролем всей паствы, они даже устроили прием в честь свадьбы. Благодарные, мы пригласили их всех на церемонию.

Весна 1997 года в Теннесси была поистине великолепна. Церцисы и кизил радовали глаз гостей с севера, рядом расцветали южные магнолии и азалии. Семеро наших детей прилетели со всех концов страны, чтобы поздравить нас. Его сестры с семьями прибыли со Среднего Запада, а двоюродные братья – из Огайо и Миссури. Даже брат моего почившего мужа с женой приехали из другого штата.

В день свадьбы поначалу срывался дождик, но наконец выглянуло солнце – как раз к нашей церемонии. Мой брат подъехал к церкви, когда на небе раскинулась огромная радуга. Поскольку брат вел меня к алтарю, я ждала его у входа, и мы вместе залюбовались. Может, у меня и остались сомнения в том, что та радуга на леднике была знаком свыше, но я точно знала, что радуга в день нашей свадьбы была благословением от Бога.

Мы женаты вот уже двенадцать лет, и с каждым днем наша любовь становится все сильнее. Он до сих пор часто дарит цветы, а меня больше не посещают мрачные мысли.

В медовый месяц мы поехали в круиз по Карибскому морю. Каждую ночь мы стояли на палубе, считая звезды, с восторгом наблюдали царственный полет кометы Хейла-Боппа. Потом мы вместе отправились в путешествие через Панамский канал, испытав на себе бурный Атлантический и умиротворенный Тихий океан. В последнюю ночь того путешествия нам страшно повезло – мы видели полное лунное затмение вдали от огней города. Однажды мы обязательно поедem в круиз по Аляске, чтобы уже вместе любоваться местными красотами.

Элзи Шмид Кноке

Вперед!

Вы любите кого-то не потому, что он идеален, но потому, что его недостатки идеально подходят вам. Найдя любовь, вы находите не идеального человека, но, видя его недостатки, понимаете, как он прекрасен.

Сэм Кин, писатель

К 2007 году я развелась, мне исполнилось пятьдесят, а инвалидом я стала еще раньше, в тридцать шесть.

– Дебби, – сказала я себе, – ты столько лет носишь один и тот же размер джинсов, с возрастом ты стала только интереснее. Может, любовь с первого взгляда тебе и не светит, но со второго кто-то обязательно заинтересуется тобой.

Хотя кого я обманывала? Лет мне было уже немало, к тому же инвалид... Кому нужна такая ноша? Мне трудно было находиться в компании, тем более говорить о своей чудачливой болезни. Тут уж размер джинсов не в счет.

В 1994 году мне поставили диагноз: крайне редкое неврологическое нарушение – синдром мышечной скованности. Заполучить такое – один шанс из миллиона. Моя нервно-мышечная система гиперчувствительна к внешним раздражителям: прикосновению, звукам, эмоциям, движению, что приводит к сильным мышечным спазмам и общей скованности. Это представляет серьезную опасность падения и травм.

Я включила компьютер и увидела письмо от Джона, моего хорошего друга. Я жила в Колорадо, он – во Флориде, но мы все равно поддерживали близкие отношения. Разговоры с ним по телефону или электронная переписка всегда заряжали меня энергией и радовали. Я решила откровенно рассказать ему о своих страхах по телефону.

– Джон, – начала я, – кому я нужна? Список запретов для меня просто огромен. Как я могу просить кого-то взвалить на себя проблемы инвалида?

– Дебби, я уверен, что на небесах уже присмотрели кого-то для тебя, – решил приободрить меня Джон. – Ты подарок для любого мужчины.

– Мне трудно в это поверить. Я решила, что хочу жить одна – не выдержу еще одного развода. Уж лучше буду одна по собственному желанию, чем одинока рядом с мужем, – вздохнула я.

Джон решил напомнить мне о своей жене Донне, которая умерла несколько лет назад:

– Я не искал серьезных отношений, когда встретил ее. Тоже хотел жить один и заниматься своими делами. Но однажды в воскресную школу пришла Донна. И наша встреча была предрешена судьбой, я уверен, – мы были так счастливы вместе. Поверь, в твоей жизни такое тоже произойдет.

Размышляя над его словами, я все равно до конца в них не верила. Особенно с учетом моего синдрома.

Когда мы в следующий раз созвонились с Джоном, я сообщила ему, что со своей дочерью Джейми задумала посетить город Клируотер и Диснейленд во Флориде.

– Дай знать, когда окончательно определишься с датами, – сказал Джон. – Я помогу с билетами. Может, даже смогу освободить денек и поужинать с вами.

Через пару месяцев мы прибыли в Диснейленд. С Джоном мы договорились встретиться в гостинице. За это время Джейми и Джон подружились и очень хотели встретиться. Я нервничала, но Джейми понимала меня, ведь Джону впервые придется так близко столкнуться с моей болезнью. Когда Джон позвонил из холла гостиницы, я попросила дочь дать нам несколько минут и вышла к нему без своей трости.

Я была очень взволнована предстоящей встречей. Одно дело – говорить о болезни по телефону, и совсем другое – увидеть это своими глазами. Изменится ли его отношение ко мне после этого?

Наконец двери лифта открылись, и – бам! – Джон решил сфотографировать меня, ослепив на секунду вспышкой. На фото получилась обычная женщина с темными густыми волосами, в черных бриджах и стильной футболке. Только лицо было слегка испуганным.

Взглянув на Джона, я увидела статного мужчину с небольшими залысинами, сияющими глазами, в черных штанах и футболке... и с тростью в руке, потому что Джон страдал тем же синдромом, что и я. Мы присели, впервые заглянули друг другу в глаза и обнялись. Я вдыхала аромат его одеколона и чувствовала себя словно в уютном коконе.

Наша жизнь полна счастья и любви, и хотя внешний мир иногда нападает, то хорошее, что связывает нас с Джоном, перевешивает все.

После встречи во Флориде наши телефонные беседы длились уже по пять часов, и мы созванивались по несколько раз на день. Дружба постепенно переросла в нечто большее... и все стало сложнее. Джон почти на четырнадцать лет был старше меня и помимо синдрома мышечной скованности имел другие проблемы со здоровьем. Я тоже была вынуждена принимать инсулин из-за сахарного диабета. Мы все-таки поговорили о наших отношениях и о том, стоит ли их продолжать.

В 2008 году я стала женой Джона Кроуфорда и переехала в Джексонвилл. Наша жизнь полна счастья, любви и только нам свойственных проблем. Иногда внешний мир нападает, но то хорошее, что связывает нас, перевешивает все.

Дебра Кроуфорд

Еще одна вечность

Слова твои слышала я не ушами, а сердцем. Не губы мои целовал ты, а душу.

Джуди Гарленд, актриса и певица

Я сидела за столом в своем кабинете на третьем этаже. Вся поверхность была усыпана памфлетами и бумагами, яркими и вызывающими, как и положено для стола заместителя директора по связям с общественностью. Теперь в моей жизни было две роли – вдовы и специалиста по связям с общественностью.

Почти четырнадцать лет мой муж был проповедником в Карибском бассейне, и его неожиданная смерть от рака полностью перевернула мою жизнь. Наш младший сын оканчивал школу, поэтому я осталась в Атланте.

От работы меня отвлекла секретарша. Она зашла в кабинет и положила на стол резюме. – Тебе будет интересно, – улыбнулась она. – Наш новенький – вдовец.

Несмотря на всю свою сдержанность, я разозлилась. Последнее, чего мне хотелось, так это всеобщего внимания к моему «одинокству». Конечно, в свои сорок семь лет я вполне еще могла найти себе спутника жизни и думала об этом. У меня был прекрасный муж, и могло случиться, что следующий брак окажется ничуть не хуже. Когда-нибудь... Но не прямо сейчас!

Я открыла папку, одновременно прикидывая, в какие новостные агентства направить последний пресс-релиз, и взглянула на резюме. Итак, что мы имеем? Из Оклахомы в Джорджию к нам прибыл Эд Онли, пятидесяти одного года... с шестью детьми!

Это не лезло ни в какие ворота! О чем думала подруга? У меня уже было три сына, между каждым четыре года разницы.

Следующие две недели я выполняла свою работу: провела собеседование с «вдовцом», отправила информацию о его достижениях в соответствующие информационные агентства, особенно подчеркивая, что все это он оставил, чтобы работать у нас. Я на самом деле была впечатлена, и не в последнюю очередь его истинным виргинским акцентом, сохранившимся, несмотря на многочисленные переезды, связанные со строительством церквей, поликлиник и центров для военных священников в Миссисипи, Арканзасе и Оклахоме. Я искренне поддерживала его начинания в Джорджии.

И вот что было дальше.

В один прекрасный день Эд остановил меня на балконе, когда я выходила из кабинета директора. Со смущением и пугающей прямоотой он спросил, нет ли у меня свободной минутки. Я сказала, что есть, и тут он задал вопрос совершенно не по работе:

– Просто хотел спросить... готовы ли вы уже принять приглашение на ужин с мужчиной? – И, видимо, увидев изумление на моем лице, быстро добавил: – Мужчина – это я.

В тот самый январский день было положено начало теплой дружбе, которая позже переросла в нечто большее. Отбросив свои предубеждения и домыслы, я увидела самого честного и любящего человека, которого когда-либо знала. Например, он никогда не останавливал меня, если я начинала говорить о муже, и всегда открыто делился воспоминаниями о своей жене. Мне не надо было забывать или вычеркивать из жизни свой 27-летний брак, а ему – свой.

Вот еще один пример его щедрости и широты души: когда я пожаловалась, что на могиле мужа, сколько бы травы я ни сажала, ничего не растет, он, не сказав ни слова, на целый день уехал с работы, чтобы обработать землю и засеять газон. При этом могила находилась милях в тридцати от его дома. Признался он, когда мы вместе поехали на кладбище.

Всего через несколько месяцев свиданий мы оба поняли, что между нами – двумя взрослыми людьми, связанными прошлой и настоящей миссионерской деятельностью, – происходит нечто большее, чем просто дружба. Переступить этот порог было очень нелегко, особенно учитывая те счастливые отношения, которые у обоих были в прошлом.

Все решилось однажды вечером после ужина в нашем любимом ресторане Атланты. Эд посмотрел на меня своими голубыми глазами, в которых отражалась четность, забота и любовь, и со смелостью (которой, как он признался мне позже, он сам испугался) взял меня за руку.

– Я знаю, что у тебя был прекрасный муж, – начал он. – И ты очень любила его. Я знаю, что ты поклялась любить его вечно. – Он сделал паузу и продолжил: – Я хочу спросить: не могла бы ты подарить мне свою любовь на следующую вечность?

Он просил меня не забыть мужа, а подарить любовь и ему тоже. Не раздумывая, я согласилась.

Не прошло и полгода с той самой встречи на балконе, когда я приняла приглашение на ужин, как мы с Эдом поженились – в кругу друзей, искренне радовавшихся нашему союзу.

И вот двадцать пять лет спустя мы все еще вместе. На двоих у нас девять детей и пятнадцать внуков. Позади осталось много прогулок, походов в горы, радости и слез, успехов и потерь, которые только сделали нас сильнее.

Везде мы вместе – и будем еще целую вечность.

Илейн Геррин Онли

Принц-лягушонок

Я бы поцеловала лягушонка, даже если бы знала, что он не превратится в прекрасного принца. Просто я люблю лягушек.
Кэмерон Диаз, актриса

Хочу сказать всем одиноким девушкам, мечтающим встретить принца: это возможно! Все, что нужно, – это лягушонок. Честное слово. Самый обыкновенный. Давайте расскажу о своем лягушонке и о том, как он превратился в принца.

Субботним утром я отправилась в свой любимый садовый магазин. Мне нравилось бродить по рядам, разглядывая садовые статуи. Уже некоторое время я ни с кем не встречалась, и от этого было немного грустно. В свои тридцать я очень хотела встретить мужчину и создать семью. Однако потенциальных кандидатов пока не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.